

Санкт-Петербургский государственный университет

Петрова Ксения Олеговна

Выпускная квалификационная работа

**Переводческие прецеденты трансформаций в текстах дискурса
международных отношений**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5769. «Иностранные языки в сфере
международных отношений»

Научный руководитель:

к.ф.н., старший преподаватель
кафедры иностранных языков
в сфере международных отношений,
Кутузов Алексей Александрович

Рецензент:

к.ф.н., преподаватель кафедры
иностранных языков
«Санкт-Петербургский
горный университет»,
Спиридонова Валентина Александровна

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения переводческих трансформаций в текстах дискурса международных отношений	7
1.1 Проблема определения перевода.....	7
1.2 Особенности устного последовательного перевода.....	15
1.3 Проблема переводимости, соотношение понятий «эквивалентность» и «адекватность»	19
1.4 Проблема обусловленности и меры переводческих трансформаций.....	24
1.5 Проблема классификации переводческих трансформаций	32
1.6 Проблема определения дискурса	36
Выводы по главе 1.....	42
Глава 2 Анализ прецедентов переводческих трансформаций в текстах дискурса международных отношений	45
2.1 Материал и методы исследования.....	45
2.2 Прецеденты переводческих трансформаций на материале речей Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга.....	46
2.3 Синтез и объяснение выявленных прецедентов переводческих трансформаций.....	81
Выводы по главе 2.....	87
Заключение	89
Список использованной литературы.....	93

Введение

Перевод, как процесс и результат, представляет собой ценный источник данных для языкового анализа. Лингвистические исследования в области перевода способствуют решению актуальных практических задач в области международных отношений. Грамотное преодоление языкового и культурного (лингвоэнтического) барьера способствует решению задач языкового посредничества в интересах обеспечения внешнеполитических и внешнеэкономических связей, установлению культурного и научного обмена.

Один из важнейших теоретических вопросов переводоведения связан с проблемой эквивалентности, так как достижение эквивалентности – это главная цель любого переводчика. Актуальность исследований, посвящённых данной проблеме, также обусловлена их практической значимостью при профессиональной подготовке переводчиков, работающих в области международных отношений – области первостепенной государственной важности.

Для наиболее точной передачи содержания единицы перевода и достижения максимальной эквивалентности, профессиональный переводчик прибегает к различным приёмам, одним из которых являются переводческие трансформации. Применение переводческих трансформаций требует не только механического, но и определённого творческого усилия. В связи с чем овладение приёмами переводческих трансформаций представляется чрезвычайно важным навыком для переводчика, особенно если условия его работы предполагают временные лимиты для осуществления перевода и невозможность внести в свой перевод коррективы.

Ввиду сложности и многогранности такой научной области как международные отношения, работа переводчика предполагает не только умение быстро и эффективно осуществлять эквивалентный перевод с исходного языка на переводящий язык с применением наиболее подходящих переводческих приёмов, но и уверенное владение вокабуляром области международных отношений, знание истории международных отношений,

владение общепринятым этикетом поведения и осведомлённость о последних событиях в данной сфере. Все эти аспекты в совокупности составляют дискурс международных отношений.

Актуальность данной работы объясняется необходимостью установления связи между качеством освоения профессии переводчика, овладения приёмами переводческих трансформаций, «глубиной» понимания дискурса международных отношений при подготовке переводчиков к профессиональной деятельности и степенью успешности создания благоприятного языкового и речевого образа страны или отдельного политика на международной арене. Ведь это в свою очередь может выступать фактором мягкой силы, способствующим выгодному установлению международного сотрудничества и установлению международных контактов. В современном мире, в эпоху глобализации и космополитизма, в международных отношениях и мировой политике геэкономика играет не меньшую роль, чем геополитика, а на первый план вышли мягкая сила и умная сила (как умелое сочетание мягкой и жёсткой силы), доказав свою эффективность перед жёсткой силой. Важными составляющими мягкой силы являются: дипломатия, язык и культура, образование, экономика, бизнес и т.д. Лингвистические исследования, предпринятые с целью усовершенствования профессиональных навыков переводчиков в сфере международных отношений также не теряют своей актуальности в связи с постоянной эволюцией языка и социума, оперирующего тем или иным языком.

Международные отношения – это полилог представителей разных стран, направленный на достижение общего блага. Сама суть международных отношений исключает возможность взаимодействия всех участников на родном языке каждой из сторон. Для этой цели в большинстве случаев используется универсальный официальный язык ООН, НАТО и МОК – английский. На переводчика возлагается ответственность по правильной и исчерпывающей передаче информации исходного текста (без изменения значения текста и нарушения логической связи между его частями)

средствами переводящего языка так, чтобы максимально задействовать его потенциал и богатство, «заставить» переводной текст звучать максимально естественно.

Для изучения данного вопроса были использованы труды А.В. Фёдорова, А.Д. Швейцера, В.Г. Гака, В.Н. Комиссарова, И.С. Алексеевой, Л.К. Латышева, Л.С. Бархударова, Т.А. Ван Дейка, Я.И. Рецкера и др.

Цель исследования состоит в выявлении основных прецедентов переводческих трансформаций, обеспечивающих эффективный и эквивалентный перевод текстов дискурса международных отношений.

Объект исследования – переводческие трансформации в текстах дискурса международных отношений.

Предмет исследования – прецеденты переводческих трансформаций в официальных устных переводах речей Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

1. изучить основные подходы к определению перевода;
2. рассмотреть проблему эквивалентности перевода;
3. определить особенности устного последовательного перевода;
4. рассмотреть факторы, обуславливающие применение переводческих трансформаций;
5. представить классификации переводческих трансформаций;
6. обозначить основные определения понятия «дискурс»;
7. проанализировать речи выступлений Генерального секретаря НАТО.

Материалом исследования служат архивные тексты выступлений и речей Организации Североатлантического договора и их официальные переводы.

Методы исследования включают сравнительно-сопоставительный анализ, метод морфологического и синтаксического анализа.

Структура работы представлена введением, двумя главами – теоретической и практической, а также заключением. В теоретической главе

автором раскрывается суть терминов «перевод», «эквивалентность перевода» и «дискурс», определяются характеристики устного последовательного перевода и дискурса международных отношений, а также рассматриваются различные классификации переводческих трансформаций. В практической главе проводится анализ официальных устных последовательных переводов речей Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга с целью выявления в них прецедентов переводческих трансформаций. Также в практической главе обобщается полученная в ходе исследования информация. В заключении представлены выводы по обеим главам.

Глава 1. Теоретические основы изучения переводческих трансформаций в текстах дискурса международных отношений

1.1 Проблема определения перевода

Перевод – это древний вид человеческой деятельности. Он стал зарождаться ещё во времена распада праязыка на отдельные языки, когда для осуществления коммуникации представителям разных общин требовались языковые посредники (V-III вв. до н.э.). Хронологическая периодизация развития перевода соотносится с пройденными человечеством общественно-экономическими формациями (рабовладение – феодализм – капитализм)¹. «Золотым веком» в истории развития перевода считается XX век. В середине XX века, после окончания Второй мировой войны, резко возросло количество международных контактов, а следовательно произошло и резкое увеличение спроса на переводческую деятельность, интенсивный рост её масштабов. Возникали новые национальные государства, международные организации и всемирные движения. Возросла потребность в международной дипломатической переписке, повысился спрос на предложения международной торговли. Расширялись и упрочнялись международные культурные связи, закреплялась традиция международного туризма. Появились новые виды перевода, расширился круг переводимых материалов. Стали появляться переводческие бюро, издательства, специализирующиеся на переводной литературе. Происходило качественное и количественное преобразование переводческой деятельности, особую значимость приобрели информативные/ нехудожественные переводы. В 1954 году была учреждена Международная Федерация перевода. Возникла необходимость в подготовке профессиональных кадров, разработке учебных материалов и учебных программ для подготовки специалистов. Значительно возросли требования к точности переводов и было пересмотрено традиционное понимание

¹ *Нелюбин, Л.Л.* Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней): учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – 4-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 415 с.

должностных квалификаций переводчика – знание двух языков и предмета речи оказалось недостаточным. В соответствии с новым взглядом, было необходимо понимание закономерностей, лежащих в основе перехода текста оригинала к тексту перевода¹. Позже возникло такое направление языковедческой науки как лингвистика перевода. Также появилась традиция узкой переводческой специализации².

Хоть слово перевод и относится к общеизвестным, оно обладает амбивалентностью и поэтому требует уточнения. Перевод означает:

- 1) процесс, психологический акт, заключающийся в повторном создании речевого произведения (устного или письменного), возникшего на одном – исходном – языке (ИЯ) средствами другого – переводящего – языка (ПЯ)³.
- 2) «Результат этого процесса, новое речевое произведение (устное или письменное) на ПЯ»⁴. Продукт деятельности переводчика в устной либо письменной форме⁵.

Оба понятия неразрывно взаимосвязаны и одно всегда предполагает другое.

Необходимость в переводе возникает по инициативе двух сторон, которые разделяет языковой, а точнее – лингвоэтнический барьер, вступить в общение/переговоры, а также при неэффективности или невозможности использования неязыковых (невербальных) способов преодоления лингвоэтнического барьера. Стороны, желающие вступить в общение/переговоры вербально, могут сделать это, если прибегнут к услугам языкового посредничества, одним из видов которого является перевод. Само

¹ *Илюшкина, М.Ю.* Теория перевода: основные понятия и проблемы / М.Ю. Илюшкина; науч. ред. М.О. Гузикова. – 3-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2017. – 85 с.

² *Комиссаров, В.Н.* Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.

³ *Латышев, Л.К.* Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). – М.: НВН – Тезаурус, 2000. – 280 с.

⁴ *Фёдоров, А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «Филология Три», 2002. – С. 13.

⁵ *Латышев, Л.К.* Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.)

же общение через языковое посредничество – это двуязычная опосредованная коммуникация¹.

Перевод – это сложный и многогранный процесс, вид человеческой деятельности, суть которого не сводится только лишь к замене одного языка другим. Перевод – это соприкосновение, пересечение разных культур, традиций, установок, историй, личностей и образов мышления. Именно поэтому наука о переводе тесно связана с культурологией, психологией, и этнографией. Г.В. Колшанский определяет перевод как ценный коммуникативный акт, направленный на полную и адекватную передачу содержания текста подлинника и содержащихся в нём имплицитных характеристик – языкового, культурного и социального плана². В.Г. Гак и Ю.И. Львин формулируют определение перевода как точную передачу идеи сообщения с ИЯ и воссоздание средствами ПЯ особенностей стиля и формы этого сообщения³. И.Р. Гальперин даёт следующее определение перевода – это процесс передачи смыслового содержания и стилистических особенностей текста оригинала с ИЯ средствами ПЯ⁴. Л.С. Бархударов полагает, что перевод – это межъязыковая трансформация, то есть преобразование исходного текста в эквивалентный ему текст на ПЯ посредством межъязыковых операций, в том числе переводческих трансформаций⁵. Я.И. Рецкер говорит о том, что перевод – есть целостная и точная передача средствами ПЯ содержания подлинника и сохранение его стилистических и экспрессивных особенностей. Целостность перевода понимается как единство

¹ Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

² Колшанский, Г.В. Контекстная семантика. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 148 с.

³ Гак, В.Г. Курс перевода: Французский язык (общественно-политическая лексика) / В.Г. Гак, Ю.И. Львин. – М.: Издательство «ИМО», 1962. – 436 с.

⁴ Чичиланова, С.А. Определение понятия «Перевод» в работах отечественных и зарубежных лингвистов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-perevod-v-rabotah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-lingvistov>, 15.05.2021.

⁵ Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.

формы и содержания на иной языковой основе, тождество транслируемой информации на ИЯ и ПЯ, достигаемое использованием равноценных средств¹.

В определении перевода как общественно детерминированного явления, вида профессиональной деятельности, акцент делается на его общественном предназначении, социальной функции. Здесь перевод рассматривается как средство удовлетворения общественной потребности в общении между людьми, разделёнными лингвоэтническим барьером, и как эквивалент одноязычной коммуникации (в отличие от других видов языкового посредничества – сокращённого перевода, пересказа, реферата и т.д.), только с участием промежуточного звена в лице профессионального переводчика². Причём В.Н. Комиссаров отмечает прямопропорциональную зависимость между уровнем профессионализма переводчика, его «невидимостью» при выполнении перевода и естественностью текста перевода на ПЯ. Чем меньше переводчик заметен, чем менее очевидно его участие в генерации текста перевода и чем менее заметно для носителей ПЯ иностранное происхождение текста перевода, тем выше степень его профессионализма³.

К уровню подготовки переводчиков, посредников двуязычной коммуникации, предъявляются высокие требования. «Переводчик от творца только что именем рознится. Еще донесу вам больше: ежели творец замысловат был, то переводчику замысловатее надлежит быть»⁴. Переводчик – это человек, обладающий обширными и разносторонними фоновыми знаниями, детально понимающий область своей специализации, успешно справляющийся с деструктивной языковой интерференцией⁵, а также знакомый со средствами технического обеспечения перевода. Любой

¹ Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р.Валент», 2007. – 244 с.

² Ильяшова, Т.И. Перевод как продукт и процесс двуязычной речевой деятельности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-produkt-i-protsess-dvuyazychnoy-rechevoy-deyatelnosti>, 15.05.2021.

³ Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода / Предисл. М.Я. Цвиллинга. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.

⁴ Третьяковский, В.К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозой / Василий Третьяковский; изд. подгот. Н.Ю. Алексеева; [Рос. акад. наук]. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: «Наука», 2013. – С. 648-649.

⁵ Алимов, В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Учебное пособие. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.

переводчик должен знать историю, географию, культуру и литературу, как родной, так и иностранной национальности. Он должен быть знаком с экстралингвистическими реалиями, то есть с бытом, обычаями и нравами, особенностями и жизни и государственного устройства разных стран. Так, И.А. Кашкин, как сторонник реалистического перевода, полагает, что одна из задач переводчика – это сперва «рассмотреть» заключённую в тексте на ИЯ действительность, национальное своеобразие, отпечаток эпохи, а потом – выразить её в переводе на ПЯ, сохранив при этом содержание и форму подлинника¹. Незнание же экстралингвистических реалий может привести к возникновению ошибок в переводе или лишению его национального колорита. Ошибки в переводе могут стать причиной формирования ложного представления о стране и её народе².

От ошибок в переводе, а также от подстрочного перевода переводчика может уберечь филологическая подготовка. «Порядок – душа вещей»³. Поэтому обучение переводу производится постепенно по системе ЗУН (знания – умения – навык)⁴. Знание переводчиком национального характера ПЯ позволяет ему пользоваться иноязычными конструкциями и оборотами для передачи единицы перевода с ИЯ. Филологическая подготовка есть глубокое знание всех аспектов языка: фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики. Всё это доказывает необходимость изучения теории перевода и важность всесторонней теоретической подготовки переводчика. «Едва ли можно оспаривать полезность теории и для начинающего переводчика. Сознательное отношение к выбору средств и приёмов, основанное на знании теоретических положений, освоение опыта лучших переводчиков с определённых теоретических позиций, критическая проверка результатов

¹ *Азов, А.* К истории теории перевода в советском Союзе. Проблема реалистического перевода // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-teorii-perevoda-v-sovetskom-soyuze-problema-realisticheskogo-perevoda>, 15.05.2021.

² *Алексеева, И.С.* Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

³ *Коменский, Я.А., Локк, Д., Руссо, Ж.-Ж., Песталоцци, И.Г.* Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1989. – С. 43.

⁴ *Хуторской, А.В.* Современная дидактика. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. / А.В. Хуторской. – М.: Высш. шк. 2007. – 639 с.: ил.

своей работы – всё это способствует росту будущего профессионального переводчика»¹. Теория перевода не сводится к формулировке цели и задач перевода, а ищет наиболее эффективные пути решения переводческих проблем. Одна из задач теории перевода включает установление соответствий между двумя языками – лексических, грамматических, стилистических, а также различий между ними с целью поиска наиболее эффективного способа перевода. То есть теория перевода не является универсальной инструкцией по выполнению перевода. Скорее, путеводителем, подсказкой для поиска индивидуального и даже творческого решения. Теоретическая подготовленность и искусство переводчика заключается в умении эффективно использовать накопленный практический опыт².

Переводчик – это та профессия, где большое значение имеет непрерывный процесс саморазвития и самосовершенствования. Например, постоянное расширение кругозора, изучение специализированного иностранного языкового материала и поддержание его в активном состоянии, сохранение высокого уровня владения и культуры родного языка, накопление и систематизация опыта, тренировка памяти, расширение диапазонов восприятия звучащей речи, упрочнение понимания языковых регистров, мониторинг языковой эволюции в контексте общественно-социальных явлений (появления неологизмов, языковых тенденций), выработка собственных методик, освоение и соблюдение морально-этического кодекса переводчика и т.д.³.

Существуют две основные классификации видов перевода:

1. Жанрово-стилистическая классификация (по характеру переводимых текстов, то есть по характеру жанрово-стилистических особенностей оригинала).

¹ Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р.Валент», 2007. – С. 8.

² Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 262 с.

³ Алексеева, И.С. Профессиональное обучение переводчика. Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Институт иностранных языков, 2000. – 192 с.

а. Художественный перевод. Доминантной является художественно-эстетическая или поэтическая коммуникативная функция, воздействие на эмоционально-чувственную сферу реципиента перевода.

б. Информативный (специальный) перевод. Коммуникативная функция заключается в сообщении реципиенту перевода определённых сведений. Здесь возможно выделение подвидов перевода на основе функционально-стилистических особенностей:

- i. научно-технический;
- ii. официально-деловой;
- iii. политико-публицистический;
- iv. газетно-информационный.

2. Психолингвистическая классификация (по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода, то есть по характеру способа восприятия текста оригинала и создания текста перевода).

а. Устный перевод. Текст оригинала и перевода характеризуются нефиксированностью и однократностью, невозможностью его последующего сопоставления или исправления. Переводчик ограничен во времени.

- i. Последовательный перевод. Подвид устного перевода, выполняющийся переводчиком в паузах между отрезками речи оратора. Часто сопровождается переводческой записью.
- ii. Синхронный перевод. Подвид устного перевода, выполняющийся переводчиком почти одновременно с оратором. Часто осуществляется с применением специализированных технических средств.

б. Письменный перевод. Текст оригинала и перевода характеризуются фиксированностью, возможностью многократного

просмотра, сопоставления и внесения исправлений. Переводчик относительно не ограничен во времени¹.

Однако Л.С. Бархударов предлагает свою классификацию (по характеру формы речи, в которой употребляются ИЯ и ПЯ):

1. Устно-устный перевод (ИЯ и ПЯ употребляются в устной форме).
 - a. Последовательный перевод.
 - b. Синхронный перевод.
2. Письменно-письменный перевод (ИЯ и ПЯ употребляются в письменной форме).
 - a. Художественный перевод.
 - b. Перевод публицистических текстов.
 - c. Перевод газетно-информационных, документальных и специально научных текстов².
3. Устно-письменный перевод (ИЯ употребляется в устной форме, ПЯ – в письменной).
4. Письменно-устный перевод (ИЯ употребляется в письменной форме, ПЯ – в устной)³.

Использование других критериев рассмотрения перевода может послужить основой для создания иных классификаций. Например, соответственно критерию участия человека, т.е. деятеля, в осуществлении процесса перевода принято выделять:

1. машинный перевод;
2. перевод, осуществляемый человеком⁴.

Вместе с общими чертами, в основе которых лежит единый лингвистический механизм, даже разные виды устного перевода обладают

¹ Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

² Фёдоров, А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 335 с.

³ Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.

⁴ Сдобников, В.В. Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.

рядом специфических особенностей. Переводческая деятельность может осуществляться в различных условиях, могут предъявляться неравные требования к точности и полноте переводов, тексты могут весьма отличаться по жанру или тематике. Ввиду ряда таких особенностей возникает необходимость в конкретизации характеристик интересующего нас устного последовательного перевода.

1.2 Особенности устного последовательного перевода

Как особый вид профессиональной переводческой деятельности устный последовательный перевод сложился в начале XX века, но официально учреждена данная профессия была только во второй половине XX века. По критерию количества направлений перевода различают:

1. односторонний перевод. Осуществляется в одностороннем порядке. Например, для перевода монолога оратора.
2. Двусторонний перевод. Двусторонний перевод востребован при проведении диалогических переговоров, бесед, интервью и т.д. и подразумевает переключение между языками¹.

Схема передачи сообщения при устном последовательном переводе представляется так:

1. Отправка оратором исходного сообщения на ИЯ.
2. Восприятие и декодирование исходного сообщения переводчиком.
3. Кодирование воспринятого сообщения, запись переводческой скорописью.
4. Устное оформление выходного сообщения на ПЯ.
5. Восприятие выходного сообщения на ПЯ адресатом².

Устный последовательный перевод – это сложный психолингвистический процесс, объединяющий владение двумя языками

¹ Аликина, Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учебное пособие / Е.В. Аликина. – М.: Восточная книга, 2010. – 192 с.

² Миньяр-Белоручев, Р.К. Последовательный перевод. Воениздат, 1969. – 288 с.

(родным и иностранным), высокий уровень эрудиции и соответствующий психологический настрой¹. Ж. Эрбер описывал профессию переводчика следующим образом: «Переводчик – это чаще всего существо нервное, испытывающее в ходе выполнения своей профессиональной деятельности длительное, непрерывное и сильное умственное напряжение»². Как и любой вид устного перевода, устный последовательный перевод характеризуется невозможностью внесения в него значительных изменений и проведения сопоставления до момента представления его слушателям. Это создаёт подоплёку для порождения подсознательного страха или неуверенности у выполняющего перевод³.

Условия осуществления устного перевода предполагают сложности в достижении максимальной эквивалентности, а также могут обусловить некоторую потерю информации как на этапе восприятия текста оригинала переводчиком, так и непосредственно при выполнении перевода. Именно поэтому к устному переводу предъявляются несколько иные требования: от него требуется точность передачи основного содержания исходного сообщения, то есть того, что представляет его информационную ценность в конкретной обстановке. Это требование также продиктовано спецификой обстановки, в которой первостепенное значение имеет оперативность. Типичным приёмом при выполнении устного перевода является речевая компрессия через семантические или структурные преобразования⁴.

При осуществлении устного последовательного перевода переводчик «заклѳчен» в темпоральные рамки и лишѳн возможности тщательного обдумывания или поиска наилучших средств перевода, решения должны приниматься быстро и уверенно. Именно в контексте таких условий работы большое значение имеет автоматизированная переводческая компетенция (еѳ

¹ Чужакин, А.П. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи + классификация видов последовательного перевода / А.П. Чужакин, С.Г. Спирина. - М.: Изд. дом "Экспримо", 2007. – 88 с.

² Аликина, Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учебное пособие / Е.В. Аликина. – М.: Восточная книга, 2010. – С. 38.

³ Там же.

⁴ Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

концептуальная, технологическая, специфическая и специальная составляющая)¹.

Объём переводимого текста может варьироваться от отдельного высказывания до текста значительного объёма, на произнесение которого у выступающего/говорящего уходит 30 и более минут. Этот факт несомненно предполагает необходимость запоминания переводчиком значимых фрагментов текста оригинала и/или необходимость записи определённых моментов содержания текста оригинала, при помощи которых переводчик сможет воссоздать в памяти прослушанное сообщение, что означает и необходимость освоения переводчиком техники переводческой скорописи².

Выполнение устного последовательного перевода также предполагает речевой, реже личностный, контакт с участниками предпринятой двуязычной опосредованной коммуникации и наличие обратной связи. В обязанности переводчика входит безукоризненное восприятие и последующая передача устной речи коммуниканта безотносительно к её правильности, темпу, ритму, паузации, манере и артикуляционным особенностям, ей присущим, и обеспечение взаимопонимания участников коммуникации. Преодолению потенциальных трудностей, связанных с одним из вышеперечисленных факторов, препятствующих эффективному осуществлению двуязычной опосредованной коммуникации, и компенсации информационных потерь может способствовать знание переводчиком предмета и цели общения, участие переводчика в создании оригинальных текстов, понимание переводчиком обстановки общения и т.д. Если допускается обратная связь с участниками коммуникации, у переводчика есть возможность переспросить оратора или попросить уточнить определённый фрагмент речи, наблюдать за реакцией слушателей и регулировать свою деятельность на основе полученной обратной связи³.

¹ Латышев, Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). – М.: НВН – Тезаурус, 2000. – 280 с.

² Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.

³ Аликина, Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учебное пособие / Е.В. Аликина. – М.: Восточная книга, 2010. – 192 с.

Для полноценного восприятия текста перевода на ПЯ к речи переводчика предъявляется ряд требований: чёткая артикуляция и дикция, соблюдение размеренного темпа и ритма речи, правильная расстановка акцентов и противопоставлений, смысловая и структурная завершённость единиц перевода. Однако в процессе выполнения устного последовательного перевода возможны некоторые характерные отступления от данных требований. Например, темп речи переводчика может замедлиться в процессе расшифровки им собственных записей или в процессе восстановления содержания оригинала в памяти. Для устного переводчика важна хорошая, натренированная память, все её уровни – сенсорная, кратковременная (здесь важно отметить, что этот уровень памяти является рабочим и самым важным для устного переводчика) и долговременная память¹.

Отличается при выполнении устного последовательного перевода и процесс извлечения информации переводчиком. По мнению психологов, при выполнении устного перевода особое значение для переводчика имеют следующие психологические механизмы: внимание, восприятие, вероятностное прогнозирование, память, мышление. Где центральным механизмом психики является именно внимание, его объём, концентрация, устойчивость, избирательность и переключение². Восприятие происходит на основе смысловых опорных пунктов. Переводчик задействует прогнозирование дальнейшего содержания текста, опираясь на ранее воспринятую информацию³.

За счёт проведённого анализа научной литературы мы объяснили само понятие перевода, выяснили какие требования предъявляются к тексту перевода и переводчику, выполняющему этот перевод, рассмотрели виды перевода, а также охарактеризовали устный последовательный перевод. Однако в общей теории перевода по сей день актуальна проблема

¹ Аликина, Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учебное пособие / Е.В. Аликина. – М.: Восточная книга, 2010. – 192 с.

² Зимняя, И.А. Психология перевода: учебное пособие (для Высших курсов переводчиков) / сост. И.А. Зимняя, В.И. Ермолович. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1981. – 99 с.

³ Аликина, Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учебное пособие.

переводимости. Сама идея принципиальной возможности осуществления перевода, удовлетворяющего условиям, вытекающим из определения перевода, иногда ставится некоторыми исследователями под сомнение.

1.3 Проблема переводимости, соотношение понятий «эквивалентность» и «адекватность»

Вопрос переводимости, то есть сама возможность удовлетворительного результата перевода, ставится под сомнение ещё в эпоху возрождения. Тогда Данте оспаривал состоятельность поэтического перевода¹. А Мигель де Сервантес устами героя своего произведения сравнивал перевод с изнанкой ковра². Руководствуясь идеалистическим взглядом на связь языка и мышления, немецкие филологи конца XVIII – начала XIX века В. фон Гумбольдт, А. Шлегель и их единомышленники рассматривали перевод, как попытку разрешить невыполнимую задачу. В соответствии с их воззрениями, каждый язык определяет и отображает национальное своеобразие духа, уникально свойственное только определённому народу и несводимое к таковому другого народа. Американскими этнолингвистами была разработана гипотеза Сепира – Уорфа, она же гипотеза лингвистической относительности, которая явилась подкреплением теории непереводимости. Так как в языке находят отражение явления внеязыковой действительности, актуальные только для представителей определённой культуры, овладевая языком, его носители начинают видеть мир через призму сознания, сформированного в том числе под воздействием осваиваемого языка, и «срастаются» с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры³. Гипотеза может интерпретироваться как зависимость познания мира от языка, которым владеет субъект познания, т.е. человек. Таким образом, близкие

¹ Федотов, О.И. История западно-европейской литературы средних веков: идеограммы, схемы, графики / О.И. Федотов. – 7-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 160 с.

² Сервантес Сааведра, Мигель де Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский: в 2 т. Т. 1: роман / Мигель де Сервантес Сааведра; пер. с исп. Николая Любимова, пер. стихов Юрия Корнеева. – М.: Время, 2018. – 608 с.

³ Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

языки порождают сходные картины мира. А далёкие – совсем расхожие¹. Однако нужно отметить, что концепция непереводаемости часто доказывалась с помощью простых эмпирических исследований. Например, через выявление семантических расхождений между языками, расхождений в содержании грамматических категорий или структуре семантических полей². «Если исходить из того, что каждый конкретный язык содержит свою собственную картину мира, детерминирующую восприятие внеязыковой действительности его носителями, то непереводаемость приобретает статус общеязыковедческой аксиомы»³. Такая трактовка последователями неогумбольдтианства гипотезы лингвистической относительности ведёт к «лингвистическому агностицизму – то есть к признанию ограничения познавательных возможностей человека свойствами того языка, с помощью которого он творит картину мира»⁴. Однако особенности картины мира и языкового строя не влияют на вытекающий из природы человеческого познания и обусловленный фундаментальной познавательной потребностью логический строй мысли, объединяющий всех людей, равно как и противостоять факту наличия языковых универсалий. Более того, семантические расхождения, существующие между языками, не образуют непреодолимого препятствия как для межъязыковой коммуникации, так и для перевода. Речь, оперирующая средствами языковой системы, обладает многообразием, подвижностью, гибкостью и бесконечными комбинаторными возможностями. Особенно обладает потенциалом нейтрализации и преодоления семантических расхождений речь, «вооружённая» языковым и ситуативным контекстом, снимающим многозначность и помогающим языковому посреднику уточнить смысл языковых единиц. Залогом смыслового соответствия перевода и

¹ Кронгауз, М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. Фак. высш. учеб. заведений / Максим Анисимович Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.

² Чесноков, П.В. Неогумбольдтианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 7-63.

³ Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 100.

⁴ Чесноков, П.В. Неогумбольдтианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 12.

оригинала является относительное тождество языковых единиц, достигаемое за счёт передачи контекстуальных значений всей совокупности фраз текста. Многозначность языковых единиц и обозначения экстралингвистических реалий поддаются переводу через раскрытие контекстуального значения и смысловых связей элементов коммуникативно полноценной единицы перевода¹.

В XIX веке своё мнение о потенциальной переводимости высказал И.В. фон Гёте. С тех пор принципиальная возможность перевода доказывается выдающимися результатами в развитии теоретической науки о переводе, а также практическими достижениями переводчиков в развитии международных связей. Так, были описаны и классифицированы специальные приёмы перевода и переводческие трансформации. Но не все составляющие текста обладают одинаковым потенциалом передачи в переводе. Элементы текста, несущие прагматическую или экспрессивно-эмотивную нагрузку, обладающие художественно-эстетической ценностью, имеющие коннотативное значение, требуют дальнейших исследований. Труднопереводимыми или непереводаемыми считаются те элементы текста, которые представляют собой отклонение от общепринятой языковой нормы, например, неологизмы, диалектизмы, жаргонизмы и варваризмы. Также труднопереводимыми или непереводаемыми представляются стилистические приёмы, ассоциации словесных образов и безэквивалентная лексика. Но даже сложный, специфический для определённой культуры концепт, закодированный в языковой единице естественного языка, может быть разложен до и представлен в виде некоторой конфигурации элементарных универсальных и далее не делимых смыслов, которые лексически закодированы во всех языках². Открытый характер некоторых проблем и сложностей перевода, не имеющих определённого и однозначного решения,

¹ Колианский, Г.В. Контекстная семантика. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 148 с.

² Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

требует применения стратегии креативности переводчиком. С тех пор, как перевод стали рассматривать как творческий процесс, требующий инноваций и изменений, генерирование и оценку альтернатив, креативность признали необходимой составляющей переводческой компетентности¹.

Высокоразвитые языки обладают достаточно богатым арсеналом средств для передачи содержания подлинника в единстве с его формой. И стилистические приёмы ПЯ призваны не копировать формальные особенности языка текста на ИЯ, а добиваться передачи их стилистических функций. В том случае, если отдельные смысловые единицы текста на ИЯ не поддаются точному воспроизведению на языке ПЯ, их значение либо функции можно передать, выявив и установив смысловые связи, существующие между отдельными значимыми элементами в системе целого. Значит, «то, что невозможно в отношении отдельного элемента, возможно в отношении сложного целого»².

Можно сделать вывод, что переводимость – это не абсолютное, а относительное понятие. Так как материал, подлежащий процедуре перевода, и способы перевода обладают разными характеристиками и потенциалом переводимости, что сказывается как на самом понятии переводимости, так и на его отношении к понятиям эквивалентности и адекватности. Принцип переводимости допускает некоторые потери при переводе в том случае, если это потеря второстепенных, менее существенных элементов текста. А сохранение его главных, наиболее существенных, значимых элементов имеет обязательный характер³.

Термины «адекватность» и «эквивалентность» всегда встречаются в научных работах, посвящённых теме перевода. Однако взгляд авторов на

¹ Колмогорова, А.В., Чистова, Е.В. Когнитивный механизм порождения креативных решений в переводческой деятельности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-mehanizm-porozhdeniya-kreativnyh-resheniy-v-perevodcheskoy-devatelnosti>, 15.05.2021.

² Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «Филология Три», 2002. – С. 167.

³ Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.

данные термины различаются. Они рассматриваются и как взаимозаменяемые синонимы и как независимые понятия с разным содержанием. Как отмечает Л.К. Латышев, понятие «адекватность» не является термином в общенаучном плане и употребляется локально, в переводческой среде, нетерминологически для передачи значения «равный» в отношении переводческой эквивалентности. А.В. Фёдоров приравнивает адекватность к полноценности перевода и определяет её как «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему»¹. А.Д. Швейцер полагает, что термин «адекватность» описывает процесс перевода и применим к условиям протекания двуязычной опосредованной коммуникации, выбору стратегии перевода, которая бы соответствовала коммуникативной ситуации. «Эквивалентность» же ориентировала на результат перевода, соответствие переводного текста определённым требованиям и параметрам. Другая принципиальная разница между адекватностью и эквивалентностью заключается в требованиях к переводу. Эквивалентность подразумевает максимальные требования к переводу, а адекватность – оптимальные. Из чего исходит вывод о том, что понятие адекватности шире. И переводной текст, признанный эквивалентным исходному тексту, может также являться адекватным².

Общественное предназначение перевода отличает его от других видов языкового посредничества, он выступает, пусть не тождественной (ввиду ряда причин абсолютная тождественность оригиналу представляется не достижимой), но полноценной заменой оригинала. Так, отношение содержания текста перевода к содержанию текста оригинала передаётся с помощью термина «эквивалентность». Он обладает оценочным характером, ведь только эквивалентный перевод признаётся надлежащим, правильным и наоборот, условие эквивалентности непременно включается в определение

¹ Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «Филология Три», 2002. – С 173.

² Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.

перевода. Именно поэтому само это условие требует конкретизации и определения. Основой рассуждений о критериях эквивалентности перевода служит его общественное предназначение – удовлетворение потребности социума в двуязычной опосредованной коммуникации, которая была бы максимально приближена к естественной, то есть одноязычной¹.

Двумя условиями признания переводного текста эквивалентным исходному Л.К. Латышев признаёт:

1. Коммуникативно-функциональное равенство исходного текста (ИТ) и переводного текста (ПТ). ПТ, воспроизводящий коммуникативную цель оригинала, создаёт предпосылки для возникновения равнозначной реакции у носителей ИЯ и ПЯ.
2. Семантико-структурная аналогичность ИТ и ПТ. И отсутствие (при учёте всех компенсирующих расхождений) недопустимых в переводе семантико-структурных расхождений между ИТ и ПТ. Это условие позволяет сохранить в переводе идентичность авторской мысли и повышает объективность перевода (как процесса, так и результата)².

Нужно учитывать, что эти два условия несколько противоречат друг другу. Условие коммуникативно-функционального равенства достигается за счёт отступления от условия семантико-структурной аналогичности. Но это противоречие решается за счёт осуществления в процессе перевода мотивированных переводческих трансформаций³.

1.4 Проблема обусловленности и меры переводческих трансформаций

Согласование условий переводческой эквивалентности является результатом компромисса, который предполагает определённые различия

¹ Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.

² Латышев, Л.К. Übersetzungslehre in Wort und Beispiel = Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения. Для изучающих нем. яз. – М.: Междунар. отношения, 1981. – 248 с.

³ Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

синтаксической структуры исходной и переводящих фраз и некоторое изменение исходного значения. Для достижения максимально возможной эквивалентности оригинала и перевода переводчик использует приёмы перевода¹.

Перед обсуждением классов переводческих приёмов нужно определить типы единиц перевода:

1. Единицы со стандартной зависимостью от контекста, т.е. в контексте реализуются их словарно закреплённые значения. Такие единицы переводятся с помощью нахождения им лексико-грамматических соответствий в ПЯ.
2. Единицы с нестандартной зависимостью от контекста, их значения контекстуальны (в т.ч. узуальное и окказиональное значение) и определяются только путём анализа данного контекста. Так как структура и функции таких единиц в ИЯ и ПЯ могут существенно различаться, их передача требует использования переводческих приёмов².

Первым идею закономерности выбора межъязыковых соответствий высказал Я.И. Рецкер и выстроил следующую классификацию закономерных переводческих соответствий:

1. Эквивалентные соответствия (совпадает денотат);
2. Аналоги (вариативные и контекстуальные соответствия);
3. Переводческие трансформации.

Алгоритм действий переводчика в процессе осуществления перевода, согласно Я.И. Рецкеру, начинается с поиска эквивалента единицы перевода, затем аналога, а если их в ПЯ не находится, то он прибегает к переводческим трансформациям³.

¹ Олейник, А.Ю. Обоснование положительной причины приемов перевода // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-polozhitelnoy-prichiny-priemov-perevoda>, 15.05.2021.

² Андреева, Е.Д. Теория перевода: технология перевода / Е.Д. Андреева; Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – 153 с.

³ Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р.Валент», 2007. – 244 с.

Основываясь на наличии между языками семантических и структурных сходств – межъязыковых соответствий или языковых параллелей – Л.К. Латышев подразделяет переводческие приёмы на подстановки и переводческие трансформации. Перевод по межъязыковым соответствиям или языковым параллелям понимается как подстановка. Подстановки – это замена единицы перевода её наиболее естественным эквивалентом. И это действие можно охарактеризовать как автоматическую замену единицы перевода с ИЯ на ПЯ¹. Приёмы перевода на основе системных эквивалентных соответствий включают в себя:

1. Прямую или же простую подстановку.
2. Узуальную подстановку.
3. Простую альтернативную подстановку:
 - a. Генерализация;
 - b. Конкретизация.
4. Сложную альтернативную подстановку².

Всё, что не попадает под определение подстановки, понимается автором данной работы как переводческая трансформация. Переводческая трансформация – это перевыражение ИТ средствами ПЯ и адаптация переводчиком генерируемого текста к лингвоэтнической коммуникативной компетенции его получателя. В результате применения переводческих трансформаций ради соблюдения нормативности и узуальности возможна модификация содержания ИТ, а в результате применения переводческих трансформаций ради более точного воспроизведения содержания ИТ, напротив, возможны изменения узуального и стилистического характера. Поэтому переводчиком должна соблюдаться адекватная мера применения переводческих трансформаций³.

¹ Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.

² Дзенс, Н.И. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие / Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина. – СПб.: Антология, 2012. – 560 с.

³ Карбанова, О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.О. Карбанова. – Москва, 2000. – 167 с.

Л.С. Бархударов определяет переводческие трансформации как многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, призванные помочь переводчику достичь эквивалентность перевода, вопреки расхождениям в формальных и семантических системах ИЯ и ПЯ¹. Н.К. Гарбовский даёт следующее определение переводческих трансформаций – процесс перевода, в ходе которого, ввиду межъязыковой асимметрии, система смыслов ИТ трансформируется в аналогичную систему смыслов средствами ПЯ². А.Д. Швейцер отмечает, что термин «трансформация» используется в метафорическом смысле. А под ним в действительности понимается замена в процессе перевода одной формы выражения другой, межъязыковая операция перевыважения смысла³. Л.К. Латышев полагает, что переводческие трансформации – это сознательное и целенаправленное отступление переводчиком от существующего языкового параллелизма для достижения коммуникативно-функциональной эквивалентности между сообщениями на ИЯ и ПЯ⁴. Переводческие трансформации принято делить на две группы:

1. Собственно трансформации. Представляют собой случаи отступления от межъязыковых соответствий ввиду необходимости преодолеть факторы лингвоэтнического барьера. Представляют наиболее многочисленный вид переводческих трансформаций.
2. Преддетерминированные трансформации. Являются закономерным явлением в тех случаях, когда выполнить перевод с помощью подстановок невозможно из-за глубоких системных различий между языками, т.е. в случае, когда в ПЯ отсутствуют средства выражения, аналогичные использованным в ИЯ. В случае отсутствия между языками языковых

¹ Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.

² Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для вузов / Н.К. Гарбовский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 387 с.

³ Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.

⁴ Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.

параллелей, преддетерминированные трансформации – это единственно возможный способ перевода. Они носят свойства транслирующего и адаптирующего характера¹.

Ввиду развития профессиональной переводческой компетенции некоторые переводческие трансформации совершаются переводчиком автоматически или интуитивно. Однако все переводческие трансформации чем-то мотивированы. Возможность или невозможность, нормативность или ненормативность, уместность или неуместность той или иной формулировки сообщения рассматриваются в системе языкознания через понятия системы языка, языковой нормы и узуса (нормы речи). Под языковой системой понимается совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых языковых единиц (фонем, морфем, слов, словосочетаний и предложений) и моделей, в соответствии с которыми они сочетаются. Понятие языковой системы отражает все возможности языка, реальные или абстрактные. В языковой системе воплощаются в том числе потенции языка, которые в действительности не существуют. Ошибки, допущенные на уровне языковой системы, влекут за собой искажение смысла высказывания и затрудняют коммуникацию. Языковая норма, напротив, отражает только реализуемые и эффективно функционирующие, признанные обществом формы. Языковая норма всегда закрепляется в словарях и справочниках. Нарушения языковой нормы чаще всего не препятствуют восприятию содержания сообщения, но создают впечатление неправильности речи². Узус, норма речи, определяет стратегию речевого поведения в конкретной ситуации общения, диктует речевые варианты, допускаемые стандартами восприятия и языковыми привычками носителей языка, в контексте их предназначения и функционального стиля. То есть, узус – это совокупность тематико-ситуативных правил употребления языка. Нарушение узуса в речи создаёт

¹ Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.

² Алимов, В.В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков: Учебное пособие. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.

впечатление её неестественности, лишает её аутентичности и идиоматичности. Некорректность узуса в переводе затрудняет процесс восприятия содержания речи, а следовательно и не соответствует требованию коммуникативно-функциональной эквивалентности ИТ и ПТ¹.

«Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми и графическими единицами и средствами, но и общим фондом знаний, по-другому «коммуникативным фоном», на котором осуществляется текстообразование и его декодирование, поэтому восприятие связано с пресуппозицией. Пресуппозиция – это компонент смысла текста, который не выражен словестно, это предварительное знание, дающее возможность адекватно воспринять текст. Такое предварительное знание принято называть фоновыми знаниями. Фоновые знания – это знания реалий и культуры, которыми обладают пишущий (говорящий) и читающий (слушающий)»^{2, 3}. Вместе с учётом кондиций языковой системы, языковой нормы и узуса необходимо учитывать и возможные расхождения в запасах экстралингвистических знаний, пресуппозиций, у носителей ИЯ и ПЯ. Если переводчик не восполняет в ПТ коммуникативно-релевантную информацию, ПТ может возыметь над адресатами неадекватный эмоциональный и эстетический эффект в следствие определённой степени смещения смыслового содержания ИТ⁴.

Перевод служит средством преодоления лингвоэтнического барьера, который образуют расхождения между ИЯ и ПЯ. Значит, причинами применения переводческих трансформаций, как способа достижения эквивалентности перевода, в процессе перевода служат четыре основных фактора: первым фактором является расхождение систем исходного и переводящего языка, вторым фактором считается расхождение норм

¹ *Бабалова, Г.Г.* Проблема эквивалентности перевода и переводческие трансформации // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekvivalentnosti-perevoda-i-perevodcheskie-transformatsii>, 15.05.2021.

² *Валгина, Н.С.* Теория текста: учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – С. 7-8.

³ *Тер-Минасова, С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 146 с.

⁴ *Базылев, В.Н.* Обусловленность переводческих трансформаций // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuslovlennost-perevodcheskih-transformatsiy>, 15.05.2021.

исходного и переводящего языка, третий фактор – это расхождение норм речи, узусов, исходного и переводящего языка, а четвёртый фактор – это расхождение в запасах экстралингвистических знаний, пресуппозиций, у носителей исходного и переводящего языка¹.

В истории развития взглядов на перевод широко известны два полярных направления перевода: буквалистский и вольный. Буквалистский, он же подстрочный перевод, требовал максимальной семантико-структурной близости ИТ и ПТ, даже если это шло в ущерб их коммуникативно-функциональной эквивалентности, таких взглядов среди выдающихся российских переводчиков придерживался П.А. Вяземский². Вольный перевод, сторонники которого часто недооценивали содержательную и смысловую точность перевода и допускали усовершенствование подлинника, чем стирали его национально-специфический колорит ради предания переводному тексту максимальной узуальности. В.А. Жуковский писал «Излишнюю верность почитаю излишнею неверностью»³. Важность передачи атмосферы, производящей на читателя такое же впечатление, что и оригинал производит на носителя ИЯ отмечал и А.К. Толстой⁴.

Именно стремлением к нахождению «золотой середины» была продиктована необходимость установления принципов, призванных служить переводчику ориентиром при определении оптимальной меры семантико-структурных несоответствий ИТ и ПТ. Оптимальная и адекватная мера переводческих трансформаций помогает достигнуть максимально возможного согласования требований переводческой эквивалентности – коммуникативно-функционального и семантико-структурного равенства ИТ и ПТ.

¹ *Латышев, Л.К.* Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.

² *Вяземский, П.А.* Полное собрание сочинений князя П.А. Вяземского: В 12-ти т. Т. 2 (1853-1878 гг.) / П.А. Вяземский. – СПб.: издание графа С.Д. Шереметьева; типография М.М. Стасюлевича, 1886. – 330 с.

³ *Жуковский, В.А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20-ти т. Т. 12 Эстетика и критика / Ред. А. С. Янушкевич, О. Б. Лебедева. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 313.

⁴ *Толстой, А.К.* Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 4 / А.К. Толстой. – М.: Издательство «Правда», 1969. – 415 с.

К принципам, направляющим переводчика, при определении оптимальной меры семантико-структурных несоответствий ИТ и ПТ относятся: принцип мотивированности переводческих трансформаций, принцип достаточности переводческих трансформаций и принцип ограниченности меры переводческих трансформаций. Рассмотрим каждый из них подробнее. Принцип мотивированности переводческих трансформаций постулирует строгую детерминированность любых отступлений от семантико-структурного подобия ИТ и ПТ. Является инструментом регуляции переводческой вольности. В соответствии с принципом достаточности переводческих трансформаций, неполнота проведения переводческих трансформаций в процессе перевода, а как следствие некорректный коммуникативный эффект, понимается как производство буквализмов и отвергаются. Принцип ограниченности меры переводческих трансформаций также обусловлен общественным предназначением перевода. Масштаб и глубина переводческих трансформаций должны быть ограничены, чтобы впоследствии текст перевода не стал адаптацией. Суть данного принципа заключается в наличии определённых рамок семантико-структурных отступлений ПТ от ИТ, даже если эти отступления представляются мотивированными для достижения максимально возможной эквивалентности. Однако рациональная мера переводческих трансформаций – это не постоянная величина, т.к. она зависит от жанровых особенностей текста. Допустимые масштабы трансформаций при переводе художественного произведения будут отличаться от таковых при переводе научно-технических или публицистических текстов. Принцип ограниченности меры переводческих трансформаций ограничивает сферу действия принципа мотивированности и принципа достаточности переводческих трансформаций, обеспечивает их баланс¹.

¹ *Латышев, Л.К.* Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.

Свободное владение и обращение переводчиком с переводческими трансформациями создаёт необходимые предпосылки для быстрого принятия им переводческой стратегии (осознанного выбора переводчиком алгоритма возможных действий по осуществлению перевода одного конкретного текста, с учётом совокупности его жанра, черт и особенностей)¹.

1.5 Проблема классификации переводческих трансформаций

На основе анализа литературы можно сделать вывод о том, что в научном сообществе отсутствует единый взгляд на основополагающие критерии, позволяющие классифицировать переводческие трансформации.

В основе классификации переводческих трансформаций Я.И. Рецкера лежит тезис о зависимости раскрытия контекстуальных значений от определённых логико-семантических закономерностей. Я.И. Рецкер выделяет два класса переводческих трансформаций:

1. Лексические переводческие трансформации:

- a. Дифференциация значений;
- b. Конкретизация значений;
- c. Генерализация значений;
- d. Смысловое развитие;
- e. Антонимический перевод;
- f. Целостное преобразование;
- g. Компенсация потерь в процессе перевода:
 - i. Семантические компенсации;
 - ii. Стилистические компенсации;

2. Грамматические переводческие трансформации. Перед проведением грамматических трансформаций переводчик непременно должен учесть следующие факторы:

- a. Синтаксическую функцию предложения;

¹ *Вартанова, Л.Р.* Теория перевода: Учебное пособие / авт.-сост. Вартанова Л.Р., Банман П.П. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 183 с.

- b. Лексическое наполнение предложения;
- c. Смысловую структуру предложения;
- d. Дистрибуцию и контекст предложения;
- e. Экспрессивно-стилистическую функцию предложения.

Грамматические переводческие трансформации включают в себя:

- a. Изменение структуры предложения;
- b. Изменение порядка слов;
- c. Замену членов предложения и частей речи;
- d. Добавление или опущение слов.

Грамматические переводческие трансформации также можно разделить на:

- a. Полные грамматические трансформации, т.е. трансформации с заменой главных членов предложения (сопровождаются заменой частей речи).
- b. Частичные переводческие трансформации, т.е. трансформации с заменой второстепенных членов предложения (сопровождаются заменой частей речи)¹.

Л.С. Бархударов делит все переводческие трансформации на четыре элементарных типа (но при этом отмечает, что в переводческой практике чистые виды данные типы редко встречаются в чистом виде):

1. Перестановки;
2. Замены:
 - a. Грамматические замены:
 - i. Замена форм слова;
 - ii. Замена частей речи;
 - iii. Замена членов предложения (с неизбежной перестройкой синтаксической структуры предложения);
 - iv. Синтаксическая замена в сложном предложении:

¹ Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р.Валент», 2007. – 244 с.

1. Замена простого предложения сложным;
2. Замена сложного предложения простым;
3. Замена главного предложения придаточным и наоборот;
4. Замена подчинения сочинением и наоборот;
5. Замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот;

в. Лексические замены:

- i. Генерализация;
- ii. Конкретизация;
- iii. Замены причинно-следственных отношений;

с. Антонимический перевод;

d. Компенсация;

3. Добавления (обусловлены необходимостью восполнения в ПТ невыраженных семантических элементов, присутствующих в глубинной структуре предложения ИТ, т.е. таким внутриязыковым явлением как эллипсис¹);

4. Опущения².

В основе классификации переводческих трансформаций, предложенной Л.К. Латышевым, лежит тезис о языковой асимметрии, наблюдающейся на всех уровнях языка и речи (синтаксическом, лексическом и морфологическом). В зависимости от того, на каком из уровней (или на нескольких сразу) наблюдается асимметрия элементов ИТ и элементов ПТ, переводческие трансформации подразделяются на следующие типы:

1. Структурно-уровневые трансформации:

- a. Категориально-морфологические переводческие трансформации;
- b. Синтаксические переводческие трансформации;
- c. Лексические переводческие трансформации;

¹ Камагина, И.В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ellipsis-i-shodnye-sintaksicheskie-yavleniya-v-sovremennom-russkom-yazyke>, 15.05.2021.

² Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.

- i. Генерализация;
 - ii. Конкретизация;
 - d. Стилистические переводческие трансформации:
 - i. Предetermined стилистические трансформации.
 - ii. Компенсаторные стилистические трансформации;
 - iii. Стилистические трансформации, направленные на достижение частотности узуса;
 - iv. Стилистические трансформации, направленные на соблюдение литературной традиции ПЯ, отличной от таковой ИЯ;
2. Специальные приёмы перевода:
- a. Адекватные замены;
 - b. Антонимический перевод;
 - c. Конверсная трансформация;
 - d. Деидиоматизация;
 - e. Идиоматизация;
 - f. Экспликация;
 - g. Импликация;

3. Глубинные переводческие трансформации, затрагивающие схему выстраивания мысли и включающие в себя внутриязыковое перефразирование, замену таких образующих действительности как предикаты (действия или состояния) и актанты (субъекты и объекты действия), сирконстанты (обстоятельства)^{1, 2}.

Переводческие приёмы или переводческие трансформации были объектом исследования многих учёных. Ими предпринимались попытки создания универсальной классификации переводческих трансформаций, но пока согласие по данной проблематике в научном сообществе не было

¹ Манаенко, Г.Н. Соотношение единиц информации и единиц языка // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-edinits-informatsii-i-edinits-yazyka>, 15.05.2021.

² Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.

достигнуто. Классификации переводческих трансформаций были разработаны А.Д. Швейцером, А.М. Фитерманом вместе с Т.Р. Левицкой, В.Н. Комиссаровым, Ж. Дарбельне и Ж.-П. Вине, Л.К. Латышевым, Л.С. Бархударовым и Я.И. Рецкером. У каждой из созданных классификаций есть свои преимущества, но нами было принято решение использовать в своём анализе переводческих трансформаций именно классификацию, разработанную Л.К. Латышевым. На наш взгляд, классификация переводческих трансформаций Л.К. Латышева в наибольшей степени отражает смешанный и комплексный характер переводческих трансформаций. В классификации Л.К. Латышева учитывается сложный характер переводческих трансформаций, т.е. принимается во внимание тот факт, что в переводческой практике трансформации редко встречаются изолированно. Чаще всего они комбинируются, образуя комплексные преобразования, затрагивающие сразу несколько уровней языка и речи.

1.6 Проблема определения дискурса

В современном обществе понятие «дискурс» занимает немаловажное место в области гуманитарной науки, а также является центральным понятием междисциплинарных исследований. Оно активно используется в лингвистике, литературоведении, философии, психологии, социологии, политологии, в области международных отношений и т.д. Более того, понятие вышло за пределы научных дисциплин и активно используется в публичной сфере деятельности.

Этимология понятия восходит к V в. н. э., латинская лексема *discursus* имела значение «разговор», «беседа»¹.

Впервые слово заимствуется в русский язык в XVIII в., в XIX в. вводится в научный обиход и уже в первой половине XX в. фигурирует в научных

¹ Демьянков, В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст. Сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой/ Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. В.Н. Топоров. –М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.

трудах, в частности А.Н. Леонтьева. А в 60-70-е годы XX в. «дискурс» приобретает терминологический статус¹. Тогда, в 60-70-е годы XX в., под дискурсом понималась связная последовательность предложений или речевых актов, производимых в определённой ситуации². Развивая идеи Э. Банвениста, значительный вклад в лингвистические исследования по теории дискурса сделал Мишель Фуко. В соответствии со взглядами данной школы, дискурс – это конкретная манифестация устной или письменной речи, конкретное и упорядоченное высказывание, относящееся к определённому типу, присущему определённому социально-политической группе людей или эпохе в целом. Другими словами, дискурс есть совокупность высказываний, относящихся к одной и той же системе формаций³.

Лакло и Муфф трактуют дискурс как базовый тезис о том, что структуризация языка происходит соответственно моделям, обуславливающим построение людьми высказываний в различных сферах социальной жизни. Дискурс также трактуется как совокупность фиксированных значений в пределах определённой предметной области, сумма, все слагаемые которой устанавливают многочисленные связи. Это становится возможным ввиду исключения других возможных значений знака, точнее – других возможных способов связи знаков. Таким образом, дискурс – это ещё и ограничение возможностей. Перечень побочных для конкретного дискурса значений, присущих каждому знаку, именуется областью дискурсивности⁴.

Современное понимание дискурса является довольно широким. Т.А. Дейк утверждает, что дискурс – это коммуникативное явление сложного характера, включающее в себя, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (фоновые знания, культурные и географические особенности,

¹ Горбунова, М.В. К истории возникновения термина «Дискурс» в лингвистической науке // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-vozniknoveniya-termina-diskurs-v-lingvisticheskoy-nauke>, 15.05.2021.

² Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

³ Савельева, Е.Б. О взглядах Мишеля Фуко на теорию дискурса // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzglyadah-mishelya-fuko-na-teoriyu-diskursa>, 15.05.2021.

⁴ Йоргенсен, Марианне В., Филлипс, Луиза Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. – 352 с.

личностные характеристики, установки и цели автора текста)¹. Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как речь, погружённую в жизнь, т.е. последовательный текст, рассматриваемый в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и пр. факторами, в его экстралингвистическом и событийном аспекте². М.Л. Макаров говорит о возможности формальной, функциональной и ситуативной интерпретации дискурса. С формальной точки зрения, дискурс – это целостное, синтаксически организованное сверхфразовое единство. Функционально дискурс интерпретируется как функционально организованная, контекстуальная речь, т.е. актуализация единиц языка. Ситуативная трактовка дискурса – это учёт экстралингвистических факторов, т.е. социальных, культурных и психологических условий общения³. Дискурс – это социальное взаимодействие по конкретному поводу определения реальности. Круг людей, разделяющих набор ценностей, норм и правил, разделяющих взгляды на реальность, на волнующие их темы, оперирующих определённым набором слов, имеющих схожие паттерны выражения эмоций и свою отличительную символику, образует дискурсивное поле, которое возникает в рамках общей дискурсивности. В некоторых случаях дискурс есть побочный продукт социального взаимодействия людей, в иных – их социальное взаимодействие выстраивается на основе обсуждения. Существует перечень факторов, ответственные за поддержание целостности структуры дискурсивного поля:

1. Общность категориального аппарата, т.е. языка общения как средства упорядочения реальности.
2. Наличие границ, невозможность дискурсивного поля быть всеобъемлющим.
3. Наличие неисчерпываемых источников пополнения дискурсивного поля.

¹ Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

² Лингвистический энциклопедический словарь // URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html>, 15.05.2021.

³ Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

4. «Дискурсивная слепота», что означает объективную несовместимость двух дискурсивных полей, а следовательно невозможность их пересечений.
5. Вхождение в дискурсивное поле означает почти принудительное принятие внутренних ценностей, языковых особенностей и арго.
6. Тенденция к институционализации дискурсивных полей. Регулярные встречи членов одного поля, создание научных союзов, ассоциаций и печатных организаций, принадлежащих к одному дискурсивному полю.
7. Расширение дискурсивного поля. Формирование его сторонниками дискурсивного сообщества¹.

Существуют два основных направления исследованию дискурса:

1. Когнитивно-дискурсивное;
2. Коммуникативно-дискурсивное².

Дискурс, речь, язык и текст соотносятся следующим образом: язык – это система языковых единиц и правил, существующая в сознании его носителей и закреплённая в грамматиках и словарях. Речь – это устная или письменная, а в широком понимании и мыслительная, реализация языка. Язык функционирует в речи, язык есть потенция, а речь – актуализация³. Коммуникативными единицами речи называют высказывание, речевой акт, речевой жанр, речевую стратегию, речевую тактику и дискурс. Дискурс понимается как ситуативная вербализованная речемышлительная деятельность, в которую входят лингвистический и экстралингвистический компоненты⁴. В результате речевой деятельности создаётся текст. Дискурс и текст могут быть противопоставлены: дискурс: интерсубъектная деятельность, динамичный и линейный процесс, управляет ходом коммуникации, воспринимается в процессе взаимодействия всеми органами чувств; текст: объектный, статичный и иерархичный продукт деятельности,

¹ Ильин, В.И. Потребление как дискурс: Учебное пособие. СПб.: Интерсоцис, 2008. – 446 с.

² Кривошлыкова, Л.В. К определению понятия «Дискурс» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-diskurs>, 15.05.2021.

³ Даниленко, В.П. Введение в языкознание: курс лекций / В.П. Даниленко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.

⁴ Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.

является отображением коммуникации, воспринимается визуально в результате письменной фиксации.

Типологизация дискурса проводится по нескольким параметрам:

1. Структурно-содержательная типология дискурса.
 - a. Вербальный, невербальный, смешанный;
 - b. Устный, письменный, гибридный;
 - c. Монолог, диалог, полилог;
 - d. Производится от первого, второго или третьего лица.
2. Структурно-содержательная типология дискурса:
 - a. Позиция в коммуникативной ситуации (отстранённое повествование или включённое обсуждение);
 - b. Дискурсивная сфера;
 - c. Тема дискурса;
 - d. Способ изложения сообщения/текста.
3. Жанровая типология дискурса (жанр коммуникативного события и собственно речевой жанр)¹.

При обсуждении конкретного дискурса, дискурса международных отношений, необходимо сперва определить такие понятия как «Тема дискурса», «дискурс-строй» и «порядок дискурса»².

Тема дискурса есть выражение семантической макроструктуры данного дискурса, опирающееся на макропропозицию, это содержательная основа, в то же время являющаяся пересечением семантических сфер её составляющих. Семантическая макроструктура эксплицирует общую тему дискурса и вместе с этим характеризует то, что можно было бы назвать общей связностью его составляющих. Содержание темы дискурса организовано иерархически, глобально, в отличие от темы отдельного высказывания или предложения, где информация представлена линейно³.

¹ Кашкин, В.Б. Введение в теорию дискурса / В.Б. Кашкин. – М.: Восточная книга, 2010. – 152 с.

² Йоргенсен, Марианне В., Филлипс, Луиза Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. – С. 104.

³ Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

Дискурс-строй – это сложная конфигурация дискурсов и различных жанров, представленные в одной и той же социальной области. Для обозначения ситуации, когда различные дискурсы в той или иной степени пересекаются, покрывают одну социальную область и наполняют её своим значением, используется термин «порядок дискурса»¹.

Членимость является потенциальным свойством дискурса, что обусловлено его коммуникативной природой. Минимальной единицей дискурса считается высказывание. Однако вопрос определения границ дискурса и дискурс-строя остаётся открытым. Если дискурс – это некая призма, через которую рассматривается реальность, особый способ репрезентации мира, которому свойственна фиксация языковых значений и их связей, а соответственно и индивидуальное языковое и речевое выражение, то можно предположить, что определённый дискурс заканчивается тогда, когда артикулируемые речевые единицы не могут больше правильно пониматься и интерпретироваться коммуникантами².

«Международные исследования имеют дело с самой большой и сложной системой из возможных»³. «Международные отношения – это совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимосвязей между государствами и системами государств, между основными классами, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т.е. между народами в самом широком смысле этого слова»⁴.

Современные международные отношения носят институционализированный характер, т.е. происходят через международные организации, международные межправительственные организации (ММПО) и международные неправительственные организации (МНПО).

¹ Йоргенсен, Марианне В., Филлипс, Луиза Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. – С. 105.

² Там же.

³ Алексеева, Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения / Т.А. Алексеева. – 2-е изд.; испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 156.

⁴ Цыганков, П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – С. 20.

Международные организации делятся на специальные и универсальные/открытые (например, Организация Объединённых Наций – ООН; Всемирная торговая организация – ВТО; Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР; Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество – АТЭС и т.д.). Если специальные международные организации работают только в отдельно взятых направлениях, то универсальные занимаются всем спектром возможных направлений взаимодействия стран, входящих в их состав. Универсальные международные организации предполагают решения целого спектра проблем – экономических, политических, военных, научно-технических, социокультурных, экологических и пр.¹. Это значит, что в рамках дискурса международных отношений выделяются ещё десятки и сотни других дискурсов, по принципу гиперонима и гипонима. Так, к дискурсу международных отношений могут относиться и такие дискурсы, как: борьба с нищетой и ликвидация голода, борьба с гендерным неравенством, принятие мер по борьбе с климатическими изменениями и их последствиями, борьба с терроризмом, соблюдение прав человека и т.д.

Выводы по главе 1

Перевод – специфический вид межъязыковой коммуникации, целенаправленная деятельность, ориентированная на достижение определённого результата и соответствующая определённым требованиям и нормам. Перевод является отражением экстралингвистической ситуации порождения текста оригинала и экстралингвистической ситуации перевода. Перевод (в большинстве случаев) осуществляется человеком, соответственно, на его результате не может не сказаться ценностная и психологическая ориентация переводчика, его выполняющего. Поэтому резонно определять

¹ Закаурцева, Т.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: Учебное пособие / Отв. редакторы Т.А. Закаурцева, Т.В. Каширина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – С. 11-12.

перевод в широком социокультурном смысле, то есть с учётом влияющих на него экстралингвистических факторов – культурных, социальных и психологических. На основе рассмотренных определений перевода можно сделать вывод, что термин «перевод» объединяет в себе следующие значимые компоненты:

- процесс – сложный процесс перекодирования сообщения с одного языка на другой, происходящий в соответствии с установленными нормами и требованиями;
- результат этого процесса перекодирования;
- требования к тексту перевода;
- требования к переводчику, его подготовке¹.

Цель переводческой деятельности – «производство речевых высказываний по определённому социальному заказу»².

Текст, полученный в результате перевода не по межъязыковым соответствиям, понимается как результат перевода с применением переводческих трансформаций, т.е. модификаций, необходимость которых обусловлена лингвоэнтическими различиями между коммуникантами. Переводческие трансформации – это сложный переводческий приём, они помогают передать исходное содержание средствами ПЯ, адаптировать создающийся в процессе перевода текст к лингвоэнтической коммуникативной компетенции адресата и достичь равноценного коммуникативного эффекта. Переводческие трансформации могут быть обусловлены расхождением систем ИЯ и ПЯ, несовпадением норм и узусов ИЯ и ПЯ, а также пресуппозиций носителей ИЯ и ПЯ. Переводчик, выполняющий перевод, должен руководствоваться основополагающими принципами применения переводческих трансформаций: принципом мотивированности, принципом достаточности и принципом ограниченности

¹ *Найда, Юджин А.* К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 121-126.

² *Ширяев, А.Ф.* Специализированная речевая деятельность: Психолингвистическое исследование на материале синхронного перевода: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А.Ф. Ширяев. – Москва, 1979. – С. 119.

меры переводческих трансформаций. В контексте выполнения устного последовательного перевода (в условиях ограниченности временного ресурса) особое значение приобретает автоматизация навыка применения приёмов перевода, особенно если переводимый текст относится к дискурсу международных отношений.

Дискурс – это многокомпонентное понятие. Термин объединяет следующие значимые элементы: актуализация языковых единиц в речевой деятельности; воздействие дискурса на адресата; совокупность тематически соотносящихся между собой текстов, социально или идеологически ограниченный тип высказываний; конкретное коммуникативное событие, происходящее в определённом когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве¹. Дискурс международных отношений имеет сложный строй и, свою очередь, состоит из множества других дискурсов.

¹ Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Глава 2 Анализ прецедентов переводческих трансформаций в текстах дискурса международных отношений

2.1 Материал и методы исследования

Вторая глава данной работы посвящена анализу текстов дискурса международных отношений, представленных Организацией Североатлантического договора – НАТО. НАТО является одним из самых масштабных военно-политических союзов, членство в котором на данный момент времени имеет тридцать государств. Государствами-членами НАТО на регулярной основе принимаются важные решения по вопросам безопасности в самых разных областях и на всех уровнях. Что важно отметить, переводы для столь авторитетной организации выполняются на высшем уровне¹.

Методом сплошной выборки на официальном сайте Организации Североатлантического договора был отобран материал для последующего сопоставительного, морфологического и синтаксического анализа. Анализ текстов дискурса международных отношений проводится в три этапа: сперва выявляются все, присущие тексту перевода, структурно-уровневые трансформации, далее определяется присутствие в нём специальных приёмов перевода и, наконец, определяется и фиксируется наличие глубинных переводческих трансформаций. То есть, основой для проведения нашего анализа является классификация переводческих трансформаций Л.К. Латышева, учитывающая смешанный, комплексный и многоуровневый характер переводческих трансформаций.

Основной целью анализа является выявление прецедентов переводческих трансформаций в переводах текстов дискурса международных отношений, синтез полученной в ходе анализа информации и последующая формулировка их особенностей.

¹ Что такое НАТО? // URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html, 15.05.2021.

2.2 Прецеденты переводческих трансформаций на материале речей Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга

Материалом для нашего исследования являются речи выступлений Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга и их официальные устные последовательные переводы, представленные в архивах на официальном сайте Организации Североатлантического договора.

Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meetings of NATO Foreign Ministers on 23rd and 24th March 2021 at NATO Headquarters.

Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга в преддверии встреч министров иностранных дел стран НАТО 23 и 24 марта 2021 г. в штаб-квартире НАТО.

Оригинальный текст

“Good afternoon”.

Данная реплика является разговорным клише. И может быть отнесена к числу закономерных языковых соответствий.

“Foreign Ministers will meet this week to set the stage for the upcoming NATO Summit in Brussels”.

Текст перевода

«Добрый день».

«Министры иностранных дел встретятся на этой неделе, чтобы заложить основу для предстоящей встречи НАТО в верхах в Брюсселе».

В рассмотренном сегменте речи был выявлен ряд синтаксических переводческих трансформаций. Для преодоления несовпадения систем АЯ и РЯ, придания речи нормативности и узуальности переводчик прибег к изменению порядка слов, добавлению временного предлога «на», трансформации простого предложения с обстоятельством цели в сложноподчинённое предложение с придаточным цели, а также опущению детерминанта – определённого артикля, что повлекло за собой наиболее

закономерное соответствующее изменение синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

За синтаксическими трансформациями следуют и категориально-морфологические. Такие как: изменение падежа словосочетания “this week” в общем падеже на Д. п. «этой неделе», изменение падежа существительного “stage” в общем падеже на В. п. «основу», изменение падежа словосочетания “the upcoming NATO Summit” в общем падеже на В. п. «предстоящей встречи НАТО». Рассмотренные переводческие трансформации наглядно иллюстрируют неразрывную связь между синтаксическими трансформациями и категориально-морфологическими (которые выделяются внутри структурно-уровневых переводческих трансформаций) и доказывают эффективность применения к рассматриваемым прецедентам переводческих трансформаций классификации Л.К. Латышева.

Отдельно рассмотрим выявленные специальные приёмы перевода, а именно – деидиоматизацию. Причина применения данного типа трансформации продиктована особенностями дискурса международных отношений, официальным тоном проводимой пресс-конференции и неуместностью использования образности в данных обстоятельствах.

“This is an opportunity to open a new chapter in transatlantic relations. And our NATO 2030 Initiative to continue adapting the Alliance will be at the heart of the Summit”. «Это возможность открыть новую главу в трансатлантических отношениях. И наша инициатива «НАТО-2030» по продолжению адаптации Североатлантического союза будет занимать центральное место на встрече в верхах».

В следующем примере были выявлены трансформации аналогичного характера. Точнее, обнаруживаются синтаксические трансформации – изменение порядка слов, опущение детерминантов – неопределённых

артиклей, добавление дополнительного предлога «по» в словосочетании «по продолжению», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Выявленные категориально-морфологические трансформации, неотделимые от синтаксических, включают в себя замену частей речи – неличной формы глагола, инфинитива глагола “to continue”, на существительное в ед. ч., ср. р и в Д. п. с предлогом «по продолжению», замену неличной формы глагола, герундия “adapting”, на существительное в ед. ч., ж. р., в Р. п. «адаптации», изменение падежа словосочетания “a new chapter” в общем падеже на В. п. «новую главу», изменение падежа словосочетания “transatlantic relations” в общем падеже на Т. п. «трансатлантических отношениях», изменение падежа существительного общем падеже “the Alliance” на Р. п. «союза».

На примере данных трансформаций мы можем построить гипотезу, что при переводе текстов дискурса международных отношений с АЯ на РЯ или наоборот неизбежными и в то же время достаточными переводческими трансформациями являются синтаксические и категориально-морфологические переводческие трансформации.

Специальные приёмы рассмотренного сегмента речи – это демегафоризация, а именно замена метафоричного выражения “will be at the heart of” нейтральным, полностью соответствующим ему по содержанию выражением в РЯ «будет занимать центральное место на». Как и в предыдущем случае, демегафоризация является объективным приёмом перевода в контексте дискурса международных отношений и ввиду специфики его функционального стиля речи.

“We have had constructive discussions on NATO 2030 over the past weeks. And I look forward to our exchange with foreign ministers” «За последние недели мы провели конструктивные дискуссии по НАТО-2030». И я с нетерпением

жду обмена мнениями с министрами
иностранных дел».

Синтаксические трансформации данного речевого отрезка начинаются с изменения порядка слов в переводном предложении (актуальное членение предложения). АЯ и РЯ имеют разный строй, аналитический и синтетический соответственно. РЯ, как яркий пример флективного языка, характеризуется свободным порядком слов, в отличие от АЯ, где порядок слов фиксированный. Данная ситуация создаёт большую вариативность варьирования позиции темы и ремы в русском языке. Далее наблюдается вполне закономерное опущение детерминанта – определённого артикля. Среди синтаксических трансформаций также зафиксированы: опущение притяжательного местоимения “our”, добавление слова «мнениями», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Категориально-морфологические трансформации рассматриваемого речевого отрезка включают в себя неизбежную компенсацию непропорциональности категорий падежа в АЯ и РЯ с помощью флексий: изменение падежа словосочетания “constructive discussions” в общем падеже на В. п. «конструктивные дискуссии», изменение падежа словосочетания в общем падеже “our exchange” на Р. п. «обмена мнениями», изменение падежа словосочетания “foreign ministers” в общем падеже на Т. п. «министрами иностранных дел».

Выявленным специальным приёмом является экспликация – пояснение “And I look forward to our exchange with foreign ministers” с помощью добавления конкретизирующего слова «И я с нетерпением жду обмена мнениями с министрами иностранных дел». Объективность применения данного приёма снова не приходится оспаривать, т.к. он объясняется особенностями дискурса международных отношений вместе с понимаемым общественным предназначением перевода. Функциональный стиль речи

дискурса международных отношений характеризуется однозначностью и ясностью. А к точности переводов текстов, относящихся к дискурсу международных отношений, предъявляются высокие требования. Никакие формулировки на ПЯ не должны вызывать сомнений или разночтений.

“We must be bold and ambitious to build a stronger Alliance for the future. Because we live in a more dangerous and competitive world, where challenges know no borders”. «Мы должны решительно и масштабно подойти к построению более сильного союза для будущего, потому что мы живем в более опасном и конкурентном мире, где вызовы не знают границ».

Обнаруженный комплекс синтаксических трансформаций в очередной раз направлен на преодоление несовпадения систем АЯ и РЯ, придание речи нормативности и узуальности, рассмотрим его. Переводчиком была проведена трансформация простого предложения с инфинитивной фразой в качестве обстоятельства цели в сложноподчинённое предложение с двумя придаточными, с придаточным причины и определительным придаточным. Вместе с этим изменился и тип сказуемого – составное модальное глагольное-именное сказуемое было трансформировано в составное глагольное сказуемое. Кроме этого нам встречаются следующие трансформации: опущение детерминантов – определённого и неопределённого артиклей, добавление слов «подойти», «более» для правильного образования сравнительной степени прилагательного; пространственного предлога «к», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Категориально-морфологические трансформации, применённые переводчиком, тесно сопряжены с синтаксическими трансформациями и включают в себя: изменение частей речи слов – прилагательные “bold and

ambitious” трансформируются в наречия «решительно и масштабно», замену неличной формы глагола, инфинитива глагола “to build”, существительным в ед. ч., ср. р. и в Д. п. «построению». Также переводчиком была компенсирована асимметрия категории падежа в АЯ и РЯ через изменение падежа словосочетания “a stronger Alliance” в общем падеже на Р. п. «более сильного союза», изменение падежа существительного “future” в общем падеже на в Р. п. «будущего», изменение падежа словосочетания “more dangerous and competitive world” в общем падеже на П. п. «более опасном и конкурентном мире», изменение падежа существительного “borders” в общем падеже на Р. п. «границ».

Кроме того, нами был зафиксирован специальный приём перевода – антонимический перевод, а именно замена утвердительной конструкции “know no borders” отрицательной «не знают границ». Трансформация вызвана отсутствием в русском языке правила только одного отрицания на предложение, а соответственно и иным характерным порядком слов в отрицательном предложении.

“To further support this adaptation, we are discussing how we can increase common funding for deterrence and defense. And how we can enhance our political unity, committing to consult on all issues that affect our security”. «Чтобы еще больше поддержать эту адаптацию, мы обсуждаем, как нам увеличить общее финансирование сдерживания и обороны и как нам укрепить наше политическое единство, взяв на себя обязательство проводить консультации по всем вопросам, которые затрагивают нашу безопасность».

Для достижения нормативности и узуальности переводной речи переводчиком были проведены: опущение модального глагола “can” и добавление слова «проводить». А ввиду необходимости преодоления

расхождения систем АЯ и РЯ было предпринято объединение предложений – сложноподчинённого предложения с одним придаточным-дополнением и простого распространённого предложения в сложное предложение с различными видами связи – сложноподчинённое предложение с придаточным цели, двумя изъяснительными придаточными, соединёнными соединительным союзом, и определительным придаточным с подчинительным союзом. Кроме того, синтаксические трансформации включают соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Зафиксированные категориально-морфологические трансформации включают многочисленные падежные трансформации: замену падежа словосочетания “this adaptation” в общем падеже на В. п. «эту адаптацию», изменение падежной формы личного местоимения “we” в общем падеже на Д. п. «нам» (выполняется дважды), изменение падежа словосочетания “common funding” в общем падеже на В. п. «общее финансирование», изменение падежа словосочетания “deterrence and defense” в общем падеже на Р. п. «сдерживания и обороны», изменение падежа словосочетания “our political unity” в общем падеже на В. п. «наше политическое единство», изменение падежа словосочетания “all issues” в общем падеже на Д. п. «всем вопросам», изменение падежа словосочетания “our security” в общем падеже на В. п. «нашу безопасность».

“To keep our people safe, we need to strengthen our resilience, to ensure minimum standards for critical infrastructure such as energy and telecommunications”. «Чтобы обеспечить безопасность нашего населения, мы должны укрепить нашу устойчивость, обеспечить минимальные стандарты для критически важной инфраструктуры, такой как энергетика и телекоммуникации».

В данном речевом сегменте примерами синтаксических трансформаций служат: изменение типа связи частей предложения – простые распространённые предложения с однородными обстоятельствами цели трансформируются в сложное предложение с различными видами связи – сложноподчинённой и сложносочинённой, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Помимо синтаксических трансформаций, были выявлены уже закономерные категориально-морфологические трансформации, что примечательно, направленные именно на компенсацию средствами РЯ расхождений категории падежа между языками – изменение падежа словосочетания “our resilience” в общем падеже на В. п. «нашу устойчивость», изменение падежа словосочетания “minimum standards” в общем падеже на В. п. «минимальные стандарты», изменение падежа словосочетания “critical infrastructure” в общем падеже на Р. п. «критически важной инфраструктуры».

“We also need more investment to make sure we maintain our technological edge. NATO 2030 is also about protecting the rules-based order, which is being challenged by authoritarian powers like China and Russia”. «Нам также нужно больше инвестиций, чтобы поддерживать наше технологическое преимущество. Инициатива «НАТО-2030» также касается защиты основанного на правилах порядка, которому бросают вызов авторитарные державы, такие как Китай и Россия».

Среди переводческих трансформаций вышеприведённого отрезка речи выделяются трансформация простого распространённого предложения с обстоятельством цели, выраженным инфинитивной фразой, в

сложноподчинённое предложение с придаточным цели, что сопровождается трансформацией двусоставного предложения в односоставное безличное. К этому же типу трансформаций относятся: опущение фразы “to make sure we”, добавление существительного «инициатива», трансформация составного именного сказуемого “is about protecting” в простое глагольное сказуемое «касается», замена составного прилагательного “rules-based” причастным оборотом «основанного на правилах», замена пассивного залога “is being challenged” активным «бросают вызов», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях. Наблюдаемые в данном примере синтаксические трансформации вызваны расхождениями систем АЯ и РЯ, в том числе и в словообразовательном и словоизменительном аспекте.

Что касается категориально-морфологических трансформаций, общая тенденция сохраняется. Преобладающей трансформацией остаётся компенсация различий между падежными системами АЯ и РЯ в помощью флексий РЯ. Категориально морфологическими трансформациями являются: изменение падежной формы личного местоимения “we” в общем падеже на Д. п. «нам», изменение падежа словосочетания “more investment” в общем падеже на Р. п. «больше инвестиций», изменение падежа словосочетания “our technological edge” в общем падеже на В. п. «наше технологическое преимущество», изменение падежа существительного “order” в общем падеже на Р. п. «порядка», изменение единственного числа существительного “investment” на множественное «инвестиций», замена части речи – неличной формы глагола, герундия “protecting”, на существительное в ед. ч., ж. р., и в Р. п. «защиты». Две последние категориально-морфологические трансформации продиктованы необходимостью соблюдать норму и узус РЯ.

В данном отрезке речи также наблюдается специальный приём – экспликация через добавление существительного «инициатива».

“NATO 2030...” – «Инициатива НАТО-2030». Использование специального приёма детерминировано необходимостью в максимальной и понятности и эксплицитности переводного текста.

“So we need to work even closer with like-minded partners around the globe. And support our neighbours with more training and capacity building”.

«Поэтому нам нужно еще более тесно работать с партнерами-единомышленниками по всему миру и оказывать поддержку нашим соседям, активизируя деятельность по учебной подготовке и наращиванию потенциала».

В данном примере обнаруживается сложный комплекс переводческих трансформаций. Среди них синтаксические трансформации – трансформация двусоставного предложения в односоставное безличное, объединение простых распространённых предложений в одно распространённое сложносочинённое, изменение порядка слов, добавление слова «более» для образования сравнительной степени наречия, замена фразы с однородным герундием деепричастным оборотом (с изменением общего падежа на Д. п.), трансформация косвенного предложного дополнения “with more training and capacity building” в деепричастный оборот «активизируя деятельность по учебной подготовке и наращиванию потенциала», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Синтаксические трансформации неизбежно сопровождаются категориально-морфологическими, перечислим их: изменение частей речи – прилагательное в сравнительной степени “closer” в наречие в сравнительной степени «более тесно», составное прилагательное “like-minded” в существительное в Т. п. (с изменением порядка слов) «единомышленниками», изменение падежной формы личного местоимения

“we” в общем падеже на Д. п. «нам», изменение падежа словосочетания “around the globe” в общем падеже на Д. п. «по всему миру», изменение падежа словосочетания “our neighbours” в общем падеже на Д. п. «нашим соседям».

Вместе с тем, был применён и специальный приём перевода – экспликация. Т.е. развёртывание фразы “with more training and capacity building” – «активизируя деятельность по учебной подготовке и наращиванию потенциала» всё с той же целью достижения максимальной «прозрачности» переводного текста.

“We must also address the security implications of climate change. I expect ministers will take a first step by endorsing a policy paper on our approach”. «Мы также должны рассмотреть последствия изменения климата для безопасности. Я ожидаю, что министры сделают первый шаг, одобрив директивный документ о нашем подходе».

Перечислим переводческие трансформации в данном сегменте речи. Синтаксические трансформации включают в себя: изменение порядка слов, опущение детерминантов – определённого и неопределённых артиклей, замену типа связи предложений – сложноподчинённое предложение с придаточным-дополнительным (бессоюзный тип связи) “I expect ministers will take...” трансформируется в сложноподчинённое предложение с изъяснительным придаточным (присоединённым подчинительным союзом) «Я ожидаю, что министры сделают...», замену герундиальной фразы (обстоятельство образа действия) на деепричастный оборот, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Среди категориально-морфологических трансформаций в данном сегменте встречаются: изменение падежа словосочетания “the security

implications of climate change” в общем падеже на В. п. «последствия изменения климата для безопасности», изменение падежа словосочетания “first step” в общем падеже на В. п «первый шаг», изменение падежа словосочетания “policy paper” в общем падеже на В. п «директивный документ», изменение падежа словосочетания “our approach” в общем падеже на П. п. «нашем подходе», изменение части речи – существительное в общем падеже “policy” трансформируется в прилагательное в В. п. «директивный».

“Finally, it is time to start updating «И наконец, настало время NATO’s Strategic Concept, so that we приступить к обновлению jointly address the changing security Стратегической концепции НАТО, environment and recommit to our чтобы совместно оценить fundamental values”. меняющуюся обстановку в области безопасности и вновь подтвердить приверженность нашим фундаментальным ценностям».

Переводческими приёмами, направленными на преодоление несовпадения систем АЯ и РЯ, достижение нормативности и узуальности речи, мы снова находим комплексные синтаксические и категориально-морфологические трансформации. Среди синтаксических трансформаций мы выделяем изменение типа сказуемого – трансформацию составного именного сказуемого в составное глагольное сказуемое, трансформацию двусоставного предложения с однородными сказуемыми в односоставное безличное предложение с однородными сказуемыми, добавление слов «в области», «вновь», «приверженность», изменение порядка слов, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

К числу применённых переводчиком категориально-морфологических трансформаций относятся: изменение части речи – трансформация герундия “updating” в существительное в ед. ч., ср. р. и в Д. п. «обновлению», изменение притяжательного падежа существительного, имени собственного, “NATO’s” на Р. п. «НАТО», изменение падежа словосочетания “NATO’s Strategic Concept” в общем падеже на Р. п. «Стратегической концепции НАТО», изменение падежа словосочетания “the changing security environment” в общем падеже на В. п. «меняющуюся обстановку в области безопасности», изменение падежа словосочетания “our fundamental values” в общем падеже на Д. п. «нашим фундаментальным ценностям».

“And I expect a task from NATO leaders on updating the Strategic Concept at our Summit later this year”. «И я ожидаю, что лидеры стран НАТО поставят задачу по обновлению Стратегической концепции на нашей встрече в верхах позднее в этом году».

С точки зрения синтаксиса использованные переводческие трансформации включают в себя: трансформацию простого распространённого предложения в сложноподчинённое с изъяснительным придаточным, изменение порядка слов, опущение детерминанта – определённого артикля, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

С точки зрения морфологии установленные нами переводческие трансформации включают: изменение части речи – трансформацию неличной формы глагола, герундия “updating” в существительное в ед. ч., ср. р. и в Д. п. «обновлению», изменение падежа существительного “a task” в общем падеже на В. п. «задачу», изменение падежа словосочетания “the Strategic Concept” в общем падеже на Р. п. «Стратегической концепции»,

изменение падежа словосочетания “our Summit” в общем падеже на Д. п. «нашей встрече», изменение падежа существительного “year” в общем падеже на Д. п. «году».

“Russia continues to suppress peaceful dissidents at home, and display a pattern of aggressive behaviour abroad. Including with cyber attacks, and attempts to interfere in our elections and undermine our democracies”. «Россия продолжает подавлять мирных диссидентов на своей территории и демонстрировать агрессивное поведение за ее пределами. В том числе посредством кибернападений и попыток вмешиваться в наши выборы и подрывать наши демократии».

В текущем речевом сегменте переводчику удалось сделать эквивалентный перевод без значительных синтаксических преобразований. Так, синтаксические трансформации, выявленные в данном речевом отрезке, это: изменение порядка слов, опущение “a pattern of”, изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Можно сказать, что категориально-морфологические трансформации в данном речевом сегменте доминируют, т.к. являются более многочисленными, и включают: изменение части речи – наречия “abroad” на словосочетание, центром которого является существительное во мн. ч, м. р. и в Т. п. «за ее пределами», изменение падежа словосочетания “peaceful dissidents” в общем падеже на Р. п. «мирных диссидентов», изменение падежа словосочетания “a pattern of aggressive behaviour” в общем падеже на В. п. «агрессивное поведение», изменение падежа словосочетаний “cyber attacks, and attempts to interfere” в общем падеже на Р. п. «кибернападений и попыток вмешиваться», изменение падежа словосочетания “our elections” в

общем падеже на В. п. «наши выборы», изменение падежа словосочетания “our democracies” в общем падеже на В. п. «наши демократии».

“As an Alliance, we remain committed to our dual-track approach to Russia. Strong deterrence and defense, combined with openness to meaningful dialogue. Including on issues such as arms control”. «Как союз, мы по-прежнему привержены нашему двойному подходу к России. Сильные сдерживание и оборона в сочетании с открытостью для конструктивного диалога, в том числе и по таким вопросам, как контроль над вооружениями».

Сопоставительный анализ представленного сегмента речи показал, что тип синтаксических трансформаций представлен изменением типа сказуемого – составное глагольное аспектное сказуемое трансформируется в составное именное сказуемое, изменением порядка слов, объединением двух простых односоставных распространённых предложений в одно односоставное, осложнённое обособленными членами (присоединительным обособленным членом предложения и сравнительным оборотом), соответствующими изменениями синтаксических функций слов и синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Тип же категориально-морфологических трансформаций демонстрируется заменой составного прилагательного “dual-track” на простое относительное прилагательное в Д. п. «двойному», изменением части речи – прилагательного “combined” на существительное в ед. ч., ср. р. и в П. п. «сочетании» (с добавлением предлога образа действия «в»), изменением падежа словосочетания “our dual-track approach” в общем падеже в Д. п. «нашему двойному подходу», изменением падежа существительного “Russia” в общем падеже в Р. п. «России», изменением падежа существительного “openness” в общем падеже на Т. п.

«открытостью»), изменением падежа словосочетания “meaningful dialogue” в общем падеже на Р. п. «конструктивного диалога», изменением падежа существительного “arms” в общем падеже на Т. п. «вооружениями».

“All Allies welcomed the recent decision to extend the New START Treaty. This is an important beginning. But we need to further strengthen international arms control”. «Все союзники приветствовали недавнее решение о продлении действия Договора о СНВ. Это важное начало, но нам необходимо еще больше укрепить международный контроль над вооружениями».

Данный пример иллюстрирует следующие примеры синтаксических трансформаций: объединение двух простых распространённых предложений в одно распространённое сложноподчинённое предложение с противительной связью, трансформация двусоставного предложения “we need to further strengthen” в односоставное безличное «нам необходимо еще больше укрепить», трансформация составного глагольного модального сказуемого “need to strengthen” в составное глагольное сказуемое «необходимо укрепить», опущение детерминантов – определённых артиклей, добавление существительного «действия», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Категориально-морфологические трансформации представлены в данном примере как изменение части речи – неличной формы глагола, инфинитива “to extend”, на существительное в ед. ч., ср. р. и в П. п. «продлении», изменение падежа словосочетания “the recent decision” в общем падеже на В. п. «недавнее решение», изменение падежа словосочетания “the New START Treaty” в общем падеже на Р. п. «Договора о СНВ», изменение падежной формы личного местоимения “we” в общем

падеже на Д. п. «нам», изменение падежа словосочетания “international arms control” в общем падеже на В. п. «международный контроль над вооружениями».

“Ministers will continue consultations on the situation in Afghanistan, and our military presence, to assess our next steps together”. «Министры продолжат консультации по ситуации в Афганистане и по нашему военному присутствию, чтобы оценить наши дальнейшие совместные шаги».

В данном речевом сегменте также представлены синтаксические и категориально-морфологические переводческие трансформации. Сперва рассмотрим синтаксические трансформации, включающие в себя: трансформацию простого распространённого предложения с инфинитивной фразой в роли обстоятельства цели “to assess our next steps together” в сложноподчинённое предложение с односоставным безличным придаточным цели «чтобы оценить наши дальнейшие совместные шаги» с простым глагольным сказуемым, изменение порядка слов, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

В число категориально-морфологических трансформаций входят: изменение падежа существительного “consultations” в общем падеже на В. п. «консультации», изменение падежа существительного “the situation” в общем падеже на Д. п. «ситуации», изменение падежа существительного, имени собственного “Afghanistan” в общем падеже на П. п. «Авганистане», изменение падежа словосочетания “our military presence” в общем падеже на Д. п. «нашему военному присутствию», изменение падежа словосочетания “our next steps together” в общем падеже на В. п. «наши дальнейшие совместные шаги».

“There are no easy choices. And for now, all options remain open. The security situation is difficult. And we will take all the necessary measures to keep our troops safe”. «Тут нет простого выбора. И пока все варианты остаются открытыми. Обстановка в области безопасности сложная. И мы примем все необходимые меры для обеспечения безопасности наших войск».

Для эквивалентной передачи речи оратора переводчик прибегнул к синтаксическим трансформациям, а точнее к трансформации распространённого двусоставного предложения с формальным подлежащим “there” в распространённое односоставное безличное предложение, добавлению слов «в области», соответствующим изменениям синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Среди категориально-морфологических трансформаций обнаруживаются – изменение частей речи – трансформация неличной формы глагола, инфинитива “to keep”, в существительное в ед. ч., ср. р и в Р. п. «обеспечения», трансформация прилагательного “safe” в существительное в ед. ч., ж. р. и в Р. п. «безопасности», изменение множественного числа существительного “choices” на единственное «выбора», изменение падежа словосочетания “easy choices” в общем падеже на Р. п. «простого выбора», изменение падежа существительного “security” в общем падеже на Р. п. «безопасности», изменение падежа словосочетания “necessary measures” в общем падеже на В. п. «необходимые меры», изменение падежа словосочетания “our troops” в общем падеже на Р. п. «наших войск».

“We strongly support efforts to infuse fresh energy into the peace process. This requires all parties to work to «Мы решительно поддерживаем усилия, направленные на то, чтобы придать новую энергию мирному

achieve progress. To reduce the high levels of violence, and to negotiate in good faith”.

процессу. Это требует усилий всех сторон, чтобы достичь прогресса. Снизить высокий уровень насилия и вести переговоры добросовестно».

Инструментами преодоления лингвоэнтического барьера в данном случае являются синтаксические трансформации, а именно: трансформация простого распространённого предложения с инфинитивной фразой в роли определения “to infuse fresh energy into the peace process” в осложнённое причастным оборотом сложноподчинённое предложение с изъяснительным придаточным «направленные на то, чтобы придать новую энергию мирному процессу», трансформация простого распространённого предложения с инфинитивной фразой “to achieve progress” в роли обстоятельства цели в распространённое сложноподчинённое предложение с придаточной цели, изменение порядка слов, опущение детерминантов – определённых артиклей, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Инструментом преодоления лингвоэнтического барьера также послужил и ряд категориально-морфологических трансформаций, рассмотрим их детально: изменение части речи – неличной глагольной формы, инфинитива “to work”, на существительное во мн. ч., ср. р. и в Р. п. «усилий», изменение множественного числа существительного “levels” на единственное «уровень», изменение падежа существительного “efforts” в общем падеже на В. п. «усилия», изменение падежа словосочетания “fresh energy” в общем падеже на В. п. «новую энергию», изменение падежа словосочетания “the peace process” в общем падеже на Д. п. «мирному процессу», изменение падежа словосочетания “all parties” в общем падеже на Р. п. «всех сторон», изменение падежа существительного “progress” в общем падеже на Р. п. «прогресса», изменение падежа словосочетания “high

levels” в общем падеже на В. п. «высокий уровень», изменение падежа существительного “violence” в общем падеже на Р. п. «насилия».

Специальный приём, в котором прибегнул переводчик – это деидиоматизация – замена идиомы “in good faith” стилистически нейтральным наречием «добросовестно».

“The ongoing peace talks are the best way to preserve the gains made over the last two decades, and to ensure a stable Afghanistan that will not serve as a safe haven for terrorists”. «Продолжающиеся мирные переговоры – лучший способ сохранить успехи, достигнутые за последние два десятилетия, и обеспечить стабильность в Афганистане, чтобы эта страна не стала прибежищем для террористов».

Далее для перевода речи оратора и преодоления расхождения систем АЯ и РЯ, норм языка и речи АЯ и РЯ переводчиком были применены синтаксические и категориально-морфологические трансформации. Среди синтаксических трансформаций – опущение детерминантов – определённых и неопределённых артиклей, добавление слов «эта страна», трансформация определительного придаточного предложения в придаточное предложение цели, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Вместе с синтаксическими трансформациями был использован и ряд категориально-морфологических трансформаций – изменение части речи – прилагательного “stable” на существительное в ед. ч. ж. р. и в В. п. «стабильность», изменение падежа существительного “gains” в общем падеже на В. п. «успехи», изменение падежа словосочетания “the last two decades” в общем падеже на В. п. «последние два десятилетия», изменение падежа существительного, имени собственного “Afghanistan” в общем падеже на П. п. «Афганистане», изменение падежа словосочетания “a safe

haven” в общем падеже на Т. п. «прибежищем», изменение падежа существительного “terrorists” в общем падеже на Р. п. «террористов».

“NATO’s work with partners in the Middle East and North Africa is another contribution in the fight against international terrorism. So ministers will take stock of our support for key partners like Iraq, Jordan and Tunisia. And consider what more we could do”. «Работа НАТО с партнерами на Ближнем Востоке и в Северной Африке является еще одним вкладом в борьбу с международным терроризмом. Поэтому министры оценят нашу поддержку таких ключевых партнеров, как Ирак, Иордания и Тунис. И подумают о том, что еще мы могли бы сделать».

Посредством сопоставительного, морфологического и синтаксического анализа мы установили переводческие трансформации, с помощью которых был произведён перевод. Синтаксические трансформации – трансформация составного именного сказуемого “is contribution” в простое глагольное сказуемое «является», трансформация дополнительного придаточного “what more we could do” в изъяснительное придаточное «что еще мы могли бы сделать», опущение детерминантов – определённых артиклей, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Вместе с синтаксическими трансформациями применились и категориально-морфологические трансформации – изменение падежа существительного “partners” в общем падеже на Т. п. «партнерами», изменение падежа словосочетания “the Middle East and North Africa” в общем падеже на П. п. «Ближнем Востоке и в Северной Африке», изменение падежа словосочетания “another contribution” в общем падеже на Т. п. «еще одним вкладом», изменение падежа словосочетания “the fight against” в общем падеже на В. п. «борьбу с», изменение падежа словосочетания “international

terrorism” в общем падеже на Т. п. «международным терроризмом», изменение падежа словосочетания “our support” в общем падеже на В. п. «нашу поддержку», изменение падежа словосочетания “key partners” в общем падеже на Р. п. «ключевых партнеров».

“And with that, I’m ready to take your questions”¹. «А теперь я готов ответить на ваши вопросы».²

Данная реплика является разговорным клише. И может быть отнесена к числу закономерных языковых соответствий.

Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Defense Ministers on 24th October 2019.

Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга после встречи министров обороны стран НАТО 24 Октября 2019 г.

Оригинальный текст

Текст перевода

“Good evening”.

«Добрый вечер».

Данная реплика является разговорным клише. И может быть отнесена к числу закономерных языковых соответствий.

“Over the last week, we have seen significant reductions in violence. We agree we must build on this to make progress in our efforts to find a political solution to the conflict in Syria. And we fully support UN-led efforts to reach a political solution”.

«В течение последней недели мы наблюдаем существенное снижение уровня насилия. Мы согласились с тем, что нам необходимо опираться на это, чтобы добиться прогресса в наших усилиях, с тем чтобы найти возможности для политического

¹ Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meetings of NATO Foreign Ministers on 23 and 24 March 2021 at NATO Headquarters // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_182503.htm?selectedLocale=en, 15.05.2021.

² Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга в преддверии встреч министров иностранных дел стран НАТО 23 и 24 марта 2021 г. в штаб-квартире НАТО // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_182503.htm?selectedLocale=ru, 15.05.2021.

урегулирования конфликта в Сирии.
И мы в полной мере поддерживаем
усилия под руководством ООН,
направленные на достижение
политического решения».

В рассмотренном сегменте речи был выявлен ряд синтаксических переводческих трансформаций. Для преодоления несовпадения систем АЯ и РЯ, придания речи нормативности и узуальности переводчик прибег к изменению типа связи – трансформации дополнительного придаточного, присоединённого бессоюзно, “We agree we must build on this” в изъяснительное придаточное предложение с союзной связью «Мы согласились с тем, что нам необходимо опираться на это», трансформации сложноподчинённого предложения с одним дополнительным придаточным и двумя инфинитивными фразами в роли обстоятельства цели “to make progress in our efforts to find a political solution to the conflict in Syria” в сложноподчинённое предложение с тремя придаточными – изъяснительным и двумя придаточными цели «чтобы добиться прогресса в наших усилиях, с тем чтобы найти возможности для политического урегулирования конфликта в Сирии». Далее было предпринято опущение детерминантов – определённого и неопределённого артиклей, опущение и добавления слов, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Всё с той же целью преодоления несовпадения систем АЯ и РЯ, придания речи нормативности и узуальности переводчик использовал ряд категориально-морфологических трансформаций. Таких как изменение частей речи – наречия “fully” на предлог, прилагательное и существительное в П. п. – словосочетание «в полной мере», составного прилагательного “UN-led” на предлог, существительное в Т. п. и существительное, имя собственное, в Р. п. «под руководством ООН», неличной формы глагола,

инфинитива “to reach” в составе инфинитивной фразы в роли определения “to reach a political solution”, на причастный оборот «направленные на достижение политического решения», замену множественного числа существительного “reductions” на единственное «снижение», замену единственного числа существительного “solution” на множественное «возможности», изменение падежа словосочетания “the last week” в общем падеже на Р. п. «последней недели», изменение падежа словосочетания “significant reductions” в общем падеже на В. п. «существенное снижение», изменение падежа существительного “violence” в общем падеже на Р. п. «насилия», изменение падежной формы личного местоимения “we” в общем падеже на Д. п. «нам», изменение падежа словосочетания “our efforts” в общем падеже на П. п. «наших усилиях», изменение падежа словосочетания “political solution” в общем падеже на Р. п. «политического урегулирования», изменение падежа существительного “conflict” в общем падеже на Р. п. «конфликта», изменение падежа существительного “Syria” в общем падеже на П. п. «Сирии», изменение падежа существительного “efforts” в общем падеже на В. п. «усилия», изменение падежа словосочетания “a political solution” в общем падеже на В. п. «политического решения».

Кроме того, мы не можем не отметить увеличение объёма текста на РЯ по сравнению с оригинальным текстом на АЯ.

“Ministers also agree that we need to maintain commitment to our missions and operations in the region. And we agree that we must safeguard the gains we have made in the fight against our common enemy, ISIS”. «Министры также согласились с тем, что нам необходимо поддерживать приверженность нашим миссиям и операциям в регионе, а также сохранить успехи, достигнутые в борьбе с нашим общим врагом – ИГИЛ».

В ходе анализа настоящего фрагмента речи нами были установлены следующие переводческие трансформации: среди синтаксических трансформаций – трансформация двусоставного распространённого предложения “we need to maintain commitment to our missions and operations in the region” в односоставное распространённое безличное предложение «нам необходимо поддерживать приверженность нашим миссиям и операциям в регионе», объединение двух сложноподчинённых предложений в одно сложное предложение с несколькими типами связи – подчинительной и сочинительной, опущение слов “we agree that we must”, опущение детерминантов – определённых артиклей, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

К числу категориально-морфологических трансформаций относятся: изменение падежа существительного “commitment” в общем падеже на В. п. «приверженность», изменение падежа словосочетания “our missions and operations” в общем падеже на Д. п. «нашим миссиям и операциям», изменение падежа существительного “region” в общем падеже на П. п. «регионе», изменение падежа существительного “gains” в общем падеже на В. п. «успехи», изменение падежа существительного “fight” в общем падеже на П. п. «борьбе», изменение падежа словосочетания “our common enemy” в общем падеже на Т. п. «нашим общим врагом».

“Our training mission in Iraq helps to ensure that ISIS does not return. Our mission in Afghanistan helps to prevent the country from once again becoming a safe haven for international terrorism”. «Наша миссия по учебной подготовке в Ираке помогает обеспечить, чтобы ИГИЛ не вернулся. Наша миссия в Афганистане помогает в предотвращении того, чтобы страна

снова стала прибежищем
международного терроризма».

В данном речевом сегменте нами были выявлены следующие синтаксические трансформации: трансформация дополнительного придаточного предложения в изъяснительное придаточное, трансформация простого двусоставного распространённого предложения в распространённое сложноподчинённое предложение с изъяснительным придаточным, опущение детерминанта – определённого артикля, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

К категориально-морфологическим трансформациям мы причисляем – изменение частей речи – трансформацию неличной формы глагола, инфинитива “to prevent”, в существительное ед. ч., ср. р. и в П. п. «предотвращении», трансформацию неличной формы глагола, герундия “becoming”, в глагол в ед. ч., ж. р. и прошедшем времени «стала», изменение падежа словосочетания “a safe haven” в общем падеже на Т. п. «прибежищем», изменение падежа словосочетания “international terrorism” в общем падеже на Р. п. «международного терроризма».

“All of our missions and operations, from the Western Balkans to the Middle East, play a key role in our collective security. So I welcome that many Allies have announced that they will maintain or increase their commitments to what we are doing together”. «Все наши миссии и операции, от Западных Балкан до Ближнего Востока, играют ключевую роль в нашей коллективной безопасности. Поэтому я приветствую тот факт, что многие союзники объявили о том, что сохраняют или увеличат свою приверженность тому, что мы делаем вместе».

Для преодоления языковой асимметрии АЯ и РЯ на уровне синтаксиса были применены синтаксические трансформации – трансформация сложноподчинённого предложения с двумя дополнительными придаточными и инфинитивной фразой в роли определения “I welcome that many Allies have announced that they will maintain or increase their commitments to what we are doing together” в сложноподчинённое предложение с одним определительным и двумя изъяснительными придаточными «я приветствую тот факт, что многие союзники объявили о том, что сохраняют или увеличат свою приверженность тому, что мы делаем вместе», опущение детерминантов – определённого и неопределённого артиклей, добавление слов «тот факт», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Для преодоления языковой асимметрии АЯ и РЯ на уровне морфологии были применены категориально-морфологические трансформации – замена множественного числа существительного “commitments” единственным «приверженность», изменение падежа словосочетания “the Western Balkans to the Middle East” в общем падеже на Р. п. «Западных Балкан до Ближнего Востока», изменение падежа словосочетания “a key role” в общем падеже на В. п. «ключевую роль», изменение падежа словосочетания “our collective security” в общем падеже на П. п. «нашей коллективной безопасности», изменение падежа словосочетания “their commitments” в общем падеже на В. п. «свою приверженность».

“We also took stock of NATO’s readiness initiative – the “Four Thirties”. That means Allies committing 30 battalions, 30 air squadrons, and 30 combat ships to NATO within 30 days”. «Мы также проанализировали инициативу НАТО по обеспечению готовности – «4-30». Это означает, что союзники выделяют для НАТО 30 батальонов, 30 авиационных батальонов, 30 авиационных батальонов, 30 авиационных батальонов».

эскадрилий и 30 боевых кораблей в течение 30 дней».

К средствам преодоления языковой асимметрии и лингвоэтнического барьера в переводе данного сегмента речи мы причисляем синтаксические трансформации – изменение порядка слов, трансформация бессоюзного типа связи в сложноподчинённом предложении с дополнительным придаточным “That means Allies committing” в союзный тип связи в сложноподчинённом предложении с изъяснительным придаточным «Это означает, что союзники выделяют», добавление слов «по обеспечению», опущение детерминанта – определённого артикля, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Кроме синтаксических трансформаций, к средствам преодоления языковой асимметрии и лингвоэтнического барьера относятся категориально-морфологические трансформации – изменение падежа существительного, имени собственного, “NATO’s” в притяжательном падеже на В. п. «НАТО», изменение падежа существительного “initiative” в общем падеже на В. п. «инициативу», изменение падежа существительного “readiness” в общем падеже на Р. п. «готовности», изменение падежа словосочетания “30 battalions, 30 air squadrons, and 30 combat ships” в общем падеже на Р. п. «30 батальонов, 30 авиационных эскадрилий и 30 боевых кораблей», изменение падежа словосочетания “30 days” в общем падеже на Р. п.

“We are making progress. I welcome that several Allies announced contributions to this important initiative today. And I encourage all Allies to continue to do so”. «Мы добиваемся прогресса. Я приветствую то, что несколько союзников сегодня заявили о своих вкладах в эту важную инициативу. И я призываю всех союзников продолжать делать это».

К числу переводческих приёмов, использованных для передачи на РЯ данного речевого сегмента, относятся синтаксические трансформации – трансформация дополнительного придаточного предложения в изъяснительное придаточное, изменение порядка слов (актуальное членение предложения), добавления слов, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

К категориально-морфологическим трансформациям, призванным ассистировать переводчику в передаче текста с АЯ на РЯ относятся – изменение падежа существительного “progress” в общем падеже на Р. п. «прогресса», изменение падежа существительного “contributions” в общем падеже на П. п. «вкладах», изменение падежа словосочетания “this important initiative” в общем падеже на В. п. «эту важную инициативу», изменение падежа словосочетания “all Allies” в общем падеже на «всех союзников».

“Tonight, during our dinner, ministers will address hybrid threats, together with our partners Finland and Sweden, as well as the European Union. Civilian infrastructure is a national responsibility”. «Сегодня вечером за ужином министры обсудят гибридные угрозы вместе с нашими партнерами Финляндией и Швецией, а также с Европейским союзом. Гражданская инфраструктура находится в сфере национальной ответственности».

В данном речевом сегменте нами были выявлены только структурно-уровневые трансформации, точнее синтаксические и категориально-морфологические. К синтаксическим трансформациям относятся: изменение типа сказуемого – составное именное сказуемого “is a responsibility” трансформируется в простое глагольное «находится», опущение детерминантов – определённого артикля и притяжательного местоимения “our”, добавление слов «находится в сфере», соответствующие изменения

синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

К категориально-морфологическим трансформациям относятся: изменение падежа существительного “dinner” в общем падеже на Т. п. «ужином», изменение падежа словосочетания “hybrid threats” в общем падеже на В. п. «гибридные угрозы», изменение падежа словосочетания “our partners Finland and Sweden” в общем падеже на Т. п. «нашими партнерами Финляндией и Швецией», изменение падежа словосочетания “European Union” в общем падеже на Т. п. «Европейским союзом», изменение падежа словосочетания “a national responsibility” в общем падеже на Р. п. «национальной ответственности».

“But resilience is important to all of us. So I expect Ministers will agree an update to our baseline requirement for civilian telecommunications. To ensure availability of reliable communication systems in peacetime, crisis, and conflict. And this includes 5G”. «Но устойчивость важна для всех нас. Поэтому я ожидаю, что министры договорятся об обновлении наших базовых требований в области гражданских телекоммуникаций. Для обеспечения наличия надежных систем коммуникаций в мирное время, во время кризиса и конфликта. Сюда относится и система связи 5 поколения».

Инструментами достижения эквивалентности перевода данного сегмента речи являются синтаксически и категориально-морфологические трансформации, а также специальный приём перевода. Синтаксические трансформации включают: трансформацию распространённого сложноподчинённого предложения и дополнительным придаточным и бессоюзным типом связи “I expect Ministers will agree...” в распространённое

сложноподчинённое предложение с изъяснительным придаточным и союзным типом связи «я ожидаю, что министры договорятся об...», добавление слов «об», «в области», «во время», «система связи», «мирное», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Категориально-морфологические трансформации, призванные помочь переводчику в достижении эквивалентности перевода, включают: трансформацию неличной формы глагола, инфинитива “to ensure”, в существительное в ед. ч., ср. р. и в Р. п. «обеспечения», изменение падежа личного местоимения “us” в объектном падеже на Р. п. «нас», изменение падежа существительного “an update” в общем падеже на П. п. «обновлении», изменение падежа словосочетания “our baseline requirement” в общем падеже на Р. п. «наших базовых требований», изменение падежа словосочетания “civilian telecommunications” в общем падеже на Р. п. «гражданских телекоммуникаций», изменение падежа словосочетания “availability of reliable communication” в общем падеже на Р. п. «наличия надежных систем коммуникаций», трансформацию существительного в общем падеже “peacetime” в словосочетание в В. п. «мирное время», изменение падежа словосочетания “crisis, and conflict” в общем падеже на Р. п. «кризиса и конфликта».

Специальный приём – экспликация – разъяснение “5G” – «система связи 5 поколения». Применение экспликации обусловлено возможностью расхождения пресуппозиций у носителей АЯ и РЯ. Возможность неправильного истолкования перевода текста дискурса международных отношений должна быть исключена.

“And with that, I am ready to take your questions”¹. «А теперь я готов ответить на ваши вопросы»².

Данная реплика является разговорным клише. И может быть отнесена к числу закономерных языковых соответствий.

Opening remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg on NATO 2030 and the importance of strengthening the transatlantic bond in the next decade and beyond on 04th February 2021.

Вступительное слово Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга о «НАТО-2030» и важности укрепления трансатлантической связи в следующем десятилетии и в последующий период 4 Февраля 2021 г.

Оригинальный текст

Текст перевода

“We don’t just face one clear challenge, but multiple, complex challenges. From pandemics to infodemics. From climate change to disruptive technologies”. «Мы сталкиваемся не просто с одним очевидным вызовом, а с множеством сложных вызовов. От пандемий до инфодемий. От изменения климата до разрушительных технологий».

Перевод данного речевого сегмента обнаруживает немногочисленные синтаксические трансформации. К их числу относятся: добавление предлога «с», соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Более обширно представлены категориально-морфологические трансформации. Данный вид структурно-уровневых трансформаций включает в себя: изменение части речи – трансформация прилагательного

¹ Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Defense Ministers on 24th October 2019 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_169936.htm?selectedLocale=en, 15.05.2021.

² Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга после встречи министров обороны стран НАТО 24 Октября 2019 г. // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_169936.htm?selectedLocale=ru, 15.05.2021.

“multiple” в существительное в ед. ч., ср. р. и в Т. п. «множеством», изменение падежа словосочетания “one clear challenge” в общем падеже на Т. п. «одним очевидным вызовом», изменение падежа словосочетания “multiple, complex challenges” в общем падеже на Т. п. «множеством сложных вызовов», изменение падежа словосочетания “pandemics to infodemics” в общем падеже на Р. п. «пандемий до инфодемий», изменение падежа словосочетания “climate change to disruptive technologies” в общем падеже на Р. п. «изменения климата до разрушительных технологий».

Нами также было выявлено применение специального приёма перевода, а конкретно антонимичного перевода, представляющего собой замену отрицательной конструкции “don’t face” утвердительной «сталкиваемся».

“To continue adapting our Alliance to this unpredictability, we launched the NATO 2030 initiative. This is why we are all here today. And why I asked a group of 14 young leaders from across the Alliance to advise me on NATO’s future”. «Чтобы продолжить адаптацию нашего Североатлантического союза к этой непредсказуемости, мы положили начало инициативе «НАТО-2030». Вот почему мы все собрались здесь сегодня. И почему я попросил группу из 14 молодых лидеров со всего Североатлантического союза проконсультировать меня относительно будущего НАТО».

Для перевода данного сегмента речи переводчик применил довольно обширный набор трансформаций. Среди синтаксических трансформаций это: трансформация простого распространённого предложения с инфинитивной фразой в роли обстоятельства цели “To continue adapting our Alliance to this unpredictability” в часть сложноподчинённого предложения, обстоятельственное придаточное цели «Чтобы продолжить адаптацию

нашего Североатлантического союза к этой непредсказуемости», добавление слов «собрались», «Североатлантического», изменение порядка слов, опущение детерминантов – определённого и неопределённого артикля, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

Выявленные нами категориально-морфологические трансформации включают в себя: изменение части речи – трансформация неличной формы глагола, герундия “adapting”, в существительное в ед. ч., ж. р. и в В. п. «адаптацию», изменение притяжательного падежа существительного, имени собственного, “NATO’s” на Р. п. «НАТО», изменение объектного падежа личного местоимения “me” на Р. п. «меня», изменение падежа словосочетания “our Alliance” в общем падеже на Р. п. «нашего Североатлантического союза», изменение падежа словосочетания “this unpredictability” в общем падеже на Р. п. «этой непредсказуемости», изменение падежа словосочетания “the NATO 2030 initiative” в общем падеже на Д. п. «инициативе НАТО-2030», изменение падежа существительного “a group” в общем падеже на В. п. «группу», изменение падежа словосочетания “young leaders” в общем падеже на Р. п. «молодых лидеров», трансформация существительного в общем падеже “the Alliance” в словосочетание в Р. п. «Североатлантического союза», изменение падежа словосочетания “NATO’s future” в общем падеже на Р. п. «будущего НАТО».

Также переводчиком был применён специальный приём – экспликация – “the Alliance” переводится более конкретно, как «Североатлантический союз».

“In addition, students from 10 «Кроме того, студенты из 10
universities have been competing all университетов всю неделю
week in NATO’s first policy соревновались в первом
hackathon”. политическом хакатоне НАТО».

Синтаксические трансформации в данном речевом сегменте являются немногочисленными, но минимально необходимыми. Они включают в себя: изменение порядка слов (актуальное членение предложения) и синтаксической связи слов в словосочетаниях.

К категориально-морфологическим трансформациям относятся – изменение части речи – существительное в общем падеже “policy” трансформируется в прилагательное «политическом», изменение падежа существительного “universities” в общем падеже на Р. п. «университетов», изменения падежа словосочетания “all week” в общем падеже на В. п. «всю неделю», изменение падежа словосочетания “first policy hackathon” в общем падеже на П. п. «первом политическом хакатоне».

“And later, you will have the chance to vote for the most innovative ideas. Today’s event is about generating fresh new thinking about the future of NATO”¹. «И позже у вас будет возможность проголосовать за самые инновационные идеи. Сегодняшнее мероприятие направлено на то, чтобы сформировать свежее, новое мышление о будущем НАТО»².

С помощью сопоставительного, морфологического и синтаксического анализа средствами преодоления расхождения систем АЯ и РЯ, расхождения норм и узусов АЯ и РЯ мы видим синтаксические и категориально-морфологические трансформации. К синтаксическим трансформациям относятся: трансформация двусоставного распространённого предложения с простым глагольным сказуемым “you will have...” в односоставное безличное распространённое предложение с простым глагольным сказуемым «у вас будет...», трансформация простого двусоставного

¹ Opening remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg on NATO 2030 and the importance of strengthening the transatlantic bond in the next decade and beyond on 04th February 2021 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_181208.htm?selectedLocale=en, 15.05.2021.

² Вступительное слово Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга о «НАТО-2030» и важности укрепления трансатлантической связи в следующем десятилетии и в последующий период 4 Февраля 2021 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_181208.htm?selectedLocale=ru, 15.05.2021.

распространённого предложения с герундием в роли части составного именного сказуемого в сложноподчинённое предложение с односоставным изъяснительным придаточным, трансформация составного именного сказуемого “is about generating” в простое глагольное сказуемое «направлено» и в простое глагольное сказуемое «сформировать», опущение детерминантов – определённых артиклей, соответствующие изменения синтаксических функций слов, а также синтаксической связи слов в словосочетаниях.

К категориально-морфологическим трансформациям, выявленным нами в данном сегменте речи относятся: изменение части речи – неличной формы глагола, герундия “generating”, на начальную форму глагола «сформировать», изменение части речи наречия в притяжательном падеже в роли определения “Today’s” на прилагательное в ед. ч., ср. р. и в И. п. «Сегодняшнее», изменение падежа словосочетания “the most innovative ideas” в общем падеже на В. п. «самые инновационные идеи», изменение падежа словосочетания “fresh, new thinking” в общем падеже на В. п. «свежее, новое мышление», изменение падежа существительного “the future” в общем падеже на П. п. «будущем», изменение падежа существительного, имени собственного “NATO”, в общем падеже на Р. п. «НАТО».

2.3 Синтез и объяснение выявленных прецедентов переводческих трансформаций

В результате предпринятого нами анализа речей Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга и их официальных переводов у автора данной работы есть возможность кратко обобщить и объяснить выявленные переводческие трансформации. Автором были выявлены следующие типы переводческих трансформаций:

1. Структурно-уровневые переводческие трансформации:

а. Синтаксические трансформации – изменение порядка слов (актуальное членение предложения), добавление слов/предлогов, опущение детерминантов/слов, объединение предложений, трансформация простого типа предложения, распространённого инфинитивными фразами в роли обстоятельства, в сложноподчинённое предложение с различными типами придаточных, изменение типа связи (бессоюзный-союзный), изменение типов придаточных предложений, изменение типа сказуемого, изменение грамматической основы предложения (двусоставное-односоставное), изменение синтаксических функций слов и синтаксической связи слов в словосочетаниях, замена пассивного залога активным.

б. Категориально-морфологические трансформации – изменение частей речи – прилагательное в наречие, существительное в прилагательное, прилагательное в существительное, составное прилагательное в причастный оборот, составное прилагательное в существительное в определённом падеже, составное прилагательное в простое прилагательное, замена неличной формы глагола, инфинитива, существительным в определённом падеже, замена инфинитивной фразы на причастный оборот, замена неличной формы глагола, герундия, на существительное в определённом падеже или на глагол (в т. ч. в начальной форме), замена герундиальной фразы деепричастным оборотом, замена единственного числа существительного множественным, замена множественного числа существительного единственным, изменение падежа словосочетаний в общем падеже на определённый падеж в РЯ, изменение общего падежа существительного в АЯ на определённый падеж в РЯ, изменение притяжательного падежа существительного АЯ соответствующим падежом в РЯ, изменение объектного падежа

личного местоимения в АЯ на соответствующую ему падежную форму местоимения в РЯ.

2. Специальные приёмы перевода:

а. Экспликация.

б. Деидиоматизация, демегафоризация.

с. Антонимичный перевод (замета утвердительной конструкции отрицательной и замена отрицательной конструкции утвердительной).

Для объяснения мотивированности и объективности применения выявленных переводческих трансформаций автор принимает за основу тезис об асимметрии языковых уровней ИЯ и ПЯ (синтаксического, лексического и морфологического), расхождении между языковыми системами, языковыми нормами, узусами и пресуппозициями у носителей ИЯ и ПЯ. А также тезис о комплексной, комбинированной, природе переводческих трансформаций.

Отметим основные отличия между английским и русским языками на морфологическом уровне:

1. В английском языке более широко представлены неличные формы глагола (инфинитив, герундий, причастие первое, причастие второе). В русском языке безличные глаголы – это инфинитив и условное наклонение. Поэтому неличные формы глагола при переводе текста с английского языка на русский трансформируются в другую часть речи (существительное, глагол, причастный или деепричастный оборот).

2. В английском языке насчитывается шестнадцать временных форм, а в русском – только три.

3. В английском языке глагол имеет категорию аспекта (простой, продолженный, перфектный), а в русском языке глагол имеет категорию вида (совершённый, несовершённый).

4. В английском языке широко распространены вспомогательные глаголы, а в русском языке вспомогательные глаголы используются только для образования будущего времени глаголов несовершенного вида.

5. В английском языке используются артикли – определённый и неопределённый (значение имеет даже отсутствие артикля), в русском же языке это явление отсутствует.

6. Серьёзно различается категория падежа существительного: в английском языке два падежа – общий и притяжательный. В русском языке существует шесть падежей (важная словоизменительная категория).

7. У существительного в английском языке отсутствует категория рода. Существительное в русском языке может быть мужского, женского и среднего рода.

8. Имя прилагательное в английском языке имеет только категорию степеней сравнения. Имя прилагательное в русском языке имеет категорию степеней сравнения, категорию полноты/краткости, категорию рода, категорию числа и категорию падежа.

9. Местоимение в английском языке имеет категорию падежа, но менее обширную, чем в русском (общий падеж и объектный падеж).

10. Числительные в английском языке не имеют морфологических категорий. Числительные в русском языке имеют категорию падежа и категорию рода.

11. Наречие в английском языке имеет только категорию степеней сравнения. В русском языке у наречия есть категория степеней сравнения и категория состояния.

Теперь рассмотрим отличия между английским и русским языками на синтаксическом уровне:

1. Что касается главных членов предложения, в АЯ и РЯ различные формы выражения имеет подлежащее, существенно различаются типы сказуемых, а также способы их выражения.

2. Различные способы выражения имеют такие второстепенные члены предложения как дополнение, определение и обстоятельство.

3. Типы предложений в АЯ и в РЯ тоже представлены ассиметрично.

4. Существенным образом отличается и синтаксическая связь элементов словосочетания в АЯ и РЯ. Для русского языка наиболее частотными являются такие виды подчинительной связи как согласование и управление, реже примыкание. В английском языке более часто встречается примыкание и координация, гораздо реже – управление и согласование^{1, 2}.

Кроме того, английский язык относится к аналитическим языкам, ему свойственен прямой, фиксированный порядок слов, а русский язык относится к синтетическим, флективным, языкам, для которых характерен свободный порядок слов. Наличие и «гибкость» флексий русского языка создаёт большой позиционный потенциал для языковых и речевых единиц. Это отражается и на актуальном членении предложений в русском и английском языках: в английском языке преобладает прямой порядок следования тема – рема, а в русском – обратный – рема – тема.

Рассмотренные различия, как на морфологическом, так и на синтаксическом и словообразовательном уровне, обусловлены расхождениями систем АЯ и РЯ. При осуществлении перевода с английского языка на русский или же с русского языка на английский данные расхождения требуют определённой лексико-грамматической компенсации и переводческих трансформаций, которые определяются как преддетерминированные. При этом категориально-морфологические трансформации редко обходятся без синтаксических трансформаций и наоборот. Но Л. С. Бархударов отмечал, что грамматически выраженные значения в одном языке могут быть переданы лексически в другом и наоборот³. Поэтому даже при неоспоримом своеобразии каждого из языков для перевода почти нет непреодолимых преград. Проводя трансформации,

¹ Кобрин, Н.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. Учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности №2103 «Иностранные языки» / Н.А. Кобрин, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А. Гузеева. – СПб.: СОЮЗ, 1999. – 496 с.

² Розенталь, Д.Э. Практический справочник по русскому языку; Управление в русском языке. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь. – М.: Мир и Образование, 2017. – 752 с.

³ Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.

вызванных расхождениями систем ИЯ и ПЯ, переводчик одновременно ориентируется на соблюдение норм и узусов ПЯ. Это происходит автоматически и не вполне осознаётся передодчиком-билингвом, также как и комплексный, смешанный характер проводимых им переводческих трансформаций. Однако стоит отметить, что выявленные нами специальные приёмы перевода, направленные на компенсацию возможных расхождений пресуппозиций у носителей АЯ и РЯ, являются более чем осмысленным шагом переводчика, учитывающего специфику дискурса международных отношений.

Мы полагаем, что следует также обсудить и причины отсутствия в переводах речей господина Йенса Столтенберга лексических, стилистических и глубинных переводческих трансформаций, а также редкость применения специальных приёмов перевода (в соответствии с классификацией переводческих трансформаций Л. К. Латышева). Главная причина кроется в особенностях дискурса международных отношений и особенностях его функционального стиля. Оба языка, и английский и русский, обладают богатым и развитым вокабуляром, а ввиду актуальности дискурса международных отношений, в проанализированных речах и их переводах не наблюдается несовпадения объёма понятий или языковых лакун. Функциональный стиль представленных выше речей находится на пересечении дипломатического подстиля устного официально-делового стиля (жанр коммюнике) и даже устного публицистического стиля речи, обслуживающего общественно-политическую сферу массового общения. Характерными чертами являются точность, ясность и объективность изложения, однозначность формулировок, официальность и строгость тона, консервативность, обобщённость, использование аббревиатур. В отличие от литературно-художественного стиля, в изложении редко встречается образность, эмоциональность и эмфатичность, редко используются

стилистические средства выразительности¹. Поэтому переводчик редко сталкивается с необходимостью перепланирования сегмента текста на глубинном, содержательно-смысловом, уровне или о передаче коннотативных оттенков значения слов. Кроме того, к точности информативных переводов предъявляются высокие требования. В информативном переводе немаловажную роль играет и синтаксический параллелизм. Так, например, переводчиком речей господина Йенса Столтенберга была сохранена парцелляция. К.И. Чуковский писал о художественном переводе: «Переводчик – это художник, мастер слова, соучастник творческой работы того автора, которого он переводит... Текст подлинника служит ему материалом для его сложного – и часто вдохновенного – творчества... Воля автора не сковывает, а, напротив, окрыляет его»². Хоть творческий подход переводчика к своей работе всегда необходим, но соавторство переводчика при переводе им текстов дискурса международных отношений является нежелательным, а излишняя вольность и вовсе неприемлема. Переводчик всегда должен соблюдать принципы мотивированности, достаточности и ограниченности меры переводческих трансформаций. Но даже находясь в определённых рамках, переводчик обладает богатым арсеналом приёмов, языковых и речевых средств, чтобы «глаголом жечь сердца людей»³.

Выводы по главе 2

В результате сопоставительного, морфологического и синтаксического анализа речей выступлений Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга и их официальных устных последовательных переводов автором были выявлены (на основе классификации переводческих трансформаций Л.К. Латышева) немногочисленные типы переводческих трансформаций, а

¹ Арнольд, И. В. *Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов.* – 4-е. изд, испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

² Чуковский, К.И. *Принципы художественного перевода* / К.И. Чуковский, Н.С. Гумилёв // Статьи К. Чуковского и Н. Гумилёва. – СПб.: Издательство «Всемирная Литература» при народном Комиссариате по Просвещению, 1919. – С. 7.

³ Пушкин, А.С. *Стихотворения* / Вступит. статья А. Твардовского; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1983. – С. 154.

именно: синтаксические трансформации, категориально-морфологические трансформации (виды структурно-уровневых трансформаций) и такие специальные приёмы перевода как деидиоматизация, экспликация и антонимический перевод. Данные переводческие трансформации являются мотивированными в силу существующей языковой асимметрии – расхождения систем АЯ и РЯ на синтаксическом и морфологическом уровнях и направлены на достижение языковой и речевой нормы РЯ. Являются достаточными для произведения на адресатов переводного текста коммуникативного эффекта, аналогичного коммуникативному эффекту оригинального текста, а их мера является объективно ограниченной требованиями высокой точности информативного перевода. Структурно-уровневые трансформации, т.е. синтаксические и категориально-морфологические, носят смешанный, комплексный характер, часто в случае перевода с АЯ на РЯ и наоборот являются неразрывными и преддетерминированными. Зафиксированные специальные приёмы перевода направлены на нивелирование разницы между преинформационными запасами, пресуппозициями, носителей АЯ и РЯ, что важно в контексте дискурса международных отношений.

Прагматика проанализированных речей, официально-деловой функциональный стиль речи, особенности дискурса международных отношений и информативный вид перевода обуславливают отсутствие возможности и необходимости использования лексических, стилистических и глубинных переводческих трансформаций, а также некоторых видов специальных приёмов перевода, таких как адекватные замены, конверсный перевод, идиоматизация и импликация. Свою состоятельность доказала наша гипотеза преддетерминированности, неизбежности и достаточности при осуществлении перевода текстов дискурса международных отношений таких структурно-уровневых переводческих трансформаций как синтаксические и категориально-морфологические трансформации.

Заключение

В научном сообществе главенствует идея и переводимости, т.е. принципиальной возможности полной передачи содержания и формы текста на одном языке средствами другого языка. Перевод – это средство удовлетворения общественной потребности в общении между людьми, разделёнными лингвоэтническим барьером, т.е. он является своеобразным соприкосновением разных культур и признаётся эквивалентом одноязычной коммуникации. При этом суть перевода сводится к точной и полной передаче средствами ПЯ содержания текста на ИЯ с сохранением его стилистических и экспрессивных особенностей.

Перевод может осуществляться по трём основным путям: через нахождение языковому или речевому явлению эквивалентного соответствия в другом языке, через нахождение ему контекстуального аналога или через использование переводческих приёмов, точнее переводческих трансформаций. Причинами применения переводческих трансформаций всегда служат расхождения систем ИЯ и ПЯ, расхождение норм ИЯ и ПЯ и норм речи (узуса) ИЯ и ПЯ, а также несовпадение пресуппозиций у носителей ИЯ и ПЯ. Переводческие трансформации всегда должны проводиться в соответствии с принципом мотивированности, принципом достаточности и принципом ограниченности меры переводческих трансформаций. Перевод признаётся эквивалентным оригиналу, если в переводе оптимальным образом сочетаются коммуникативно-функциональное и семантико-структурное равенство исходному тексту и соблюдена рациональная мера переводческих трансформаций, использование которых в процессе перевода должно быть мотивировано, достаточно, но не чрезмерно.

Переводчик – это сложная профессия, к компетенции переводчика предъявляются действительно высокие требования. Переводчик – это человек, обладающий широким кругозором и фоновыми знаниями из самых различных областей науки и сфер жизни, безукоризненно владеющим как родным, так и иностранным языком, умеющий справляться с языковой интерференцией,

детально понимающий область своей специализации, обладающий натренированной памятью, владеющий средствами технического обеспечения перевода и неуклонно соблюдающий морально-этический кодекс переводчика.

Устный перевод требует от переводчика особой стрессоустойчивости, психической и физической выносливости, высокой речевой реактивности и контактности, развитых аудиальных и артикуляционных навыков, а главное – непрерывного саморазвития. Знание теории перевода, в т. ч. свободное владение приёмами перевода, фундаментальная филологическая подготовка и наличие практического опыта необходимы переводчику для раскрытия его творческого потенциала и помощи ему в выработке способности действовать в стрессовых условиях и в условиях строгой ограниченности – ограниченности во времени, ограниченности ввиду необходимости соблюдения языковых и речевых норм ПЯ, а также необходимости предоставить точный и исчерпывающий перевод. Процесс устного перевода нередко носит эвристический характер, т.к. не существует какой-либо строго заданной формальной процедуры реализации перевода. Осуществление перевода подразумевает выбор различных стратегий поиска и имплементацию переводчиком решений, зависящих от ряда условий лингвистического и экстралингвистического характера.

Почти любая задача перевода решается языковыми средствами. Нельзя нивелировать и такие важные предпосылки успешного выполнения перевода как правильное понимание подлинника на ИЯ, проникновение в его стилистическое своеобразие, высокий уровень культуры и богатые фоновые знания переводчика. Но средством решения этой задачи остаётся язык. Задача переводчика состоит в восприятии и правильном истолковании содержания текста подлинника, выраженного средствами одного языка, и его грамотном перевыражении средствами другого языка. Для чего необходима филологическая и лингвистическая подготовка, учёт существующих между определёнными языками закономерных соответствий и расхождений,

преодолеть которые можно с помощью переводческих трансформаций. Однако же и работа переводчика предполагает творческий процесс – например, выбор и использование языковых приёмов передачи исходного языкового/речевого произведения на ПЯ. Переводчики обладают богатым «арсеналом оружия» для преодоления лингвоэтнического барьера и выполнения перевода, способного исчерпывающе выполнить своё общественное предназначение – многочисленными переводческими трансформациями. Однако научное сообщество ещё не достигло единства в понимании критериев их классификации. Ввиду чего существует много жизнеспособных классификаций переводческих трансформаций. Классификации переводческих трансформаций были разработаны А.Д. Швейцером, А.М. Фитерманом вместе с Т.Р. Левицкой, В.Н. Комиссаровым, Ж. Дарбельне и Ж.-П. Вине, Л.К. Латышевым, Л.С. Бархударовым и Я.И. Рецкером. В соответствии с выбранной нами классификацией переводческий трансформаций Л.К. Латышева, существуют структурно уровневые переводческие трансформации (синтаксические, категориально-морфологические, лексические и стилистические), глубинные переводческие трансформации и специальные приёмы перевода (адекватные замены, антонимический перевод, конверсная трансформация, идиоматизация и деидиоматизация, импликация и экспликация). Также выделяются переводческие трансформации, нейтрализующие несовпадения языковых систем и переводческие трансформации, нейтрализующие несовпадения норм и узусов, экстралингвистических знаний носителей ИЯ и ПЯ. Они являются в той или иной степени необходимыми. Так, преддетерминированные переводческие трансформации, устраняющие системные расхождения между языками, представляются неизбежными. Переводческие трансформации, элиминирующие языковые нормативные отклонения, выстраивающие грамотную речь на ПЯ, рассматриваются как абсолютно необходимые, переводческие трансформации, преобразующие узус, придающие речи естественность, как необходимые, а переводческие трансформации,

нивелирующие расхождения в фоновых знаниях, пресуппозициях, носителей ИЯ и ПЯ характеризуются различной степенью необходимостью выполнения, от высокой до низкой.

Дискурс – это сложное и многокомпонентное понятие. Термин объединяет в себе целый ряд значимых элементов: речевая деятельность, актуализирующая языковой потенциал, определённый коммуникативный эффект, воздействие дискурса на своего получателя, совокупность тематически близких текстов, социально или идеологически ограниченный тип высказываний, конкретное коммуникативное событие, имеющее место быть в коммуникативном пространстве, которое является когнитивно и типологически обусловленным. В рамках дискурса международных отношений выделяются ещё десятки и сотни других дискурсов, такая членимость дискурса обусловлена его коммуникативной природой. Однако ввиду широкого тематического разнообразия дискурса международных отношений, переводчику, работающему в данной сфере, не достаточно всесторонней филологической и лингвистической подготовки, необходимо глубокое понимание сути дискурса международных отношений, знание специальной терминологии, а также знание ретроспективы обсуждаемой темы и самых последних событий в мире. Это особенно актуально для устных переводчиков, занимающихся устным последовательным или устным синхронным переводам в сфере дискурса международных отношений, в условиях, когда временной ресурс является ограниченным, а возможность свериться с научной литературой и убедиться в объективности своего перевода отсутствует.

Выводы и результаты нашего диссертационного исследования могут быть основой для дальнейшего исследования прецедентов переводческих трансформаций в текстах дискурса международных отношений или использованы при обучении переводчиков в сфере международных отношений.

Список использованной литературы

Книги, монографии, брошюры, учебные пособия и справочная литература

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алексеева, И.С. Профессиональное обучение переводчика. Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Институт иностранных языков, 2000. – 192 с.
3. Алексеева, Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения / Т.А. Алексеева. – 2-е изд.; испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 623 с.
4. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
5. Аликина, Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учебное пособие / Е.В. Аликина. – М.: Восточная книга, 2010. – 192 с.
6. Алимов, В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Учебное пособие. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
7. Алимов, В.В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков: Учебное пособие. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
8. Андреева, Е.Д. Теория перевода: технология перевода / Е.Д. Андреева; Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – 153 с.
9. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е. изд, испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
10. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.

11. Валгина, Н.С. Теория текста: учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
12. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
13. Вартанова, Л.Р. Теория перевода: Учебное пособие / авт.-сост. Вартанова Л.Р., Банман П.П. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 183 с.
14. Вежбицкая, Анна Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
15. Вяземский, П.А. Полное собрание сочинений князя П.А. Вяземского: В 12-ти т. Т. 2 (1853-1878 гг.) / П.А. Вяземский. – СПб.: издание графа С.Д. Шереметьева; типография М.М. Стасюлевича, 1886. – 414 с.
16. Гак, В.Г. Курс перевода: Французский язык (общественно-политическая лексика) / В.Г. Гак, Ю.И. Львин. – М.: Издательство «ИМО», 1962. – 436 с.
17. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для вузов / Н.К. Гарбовский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 387 с. – (Высшее образование).
18. Даниленко, В.П. Введение в языкознание: курс лекций / В.П. Даниленко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
19. Дзенс, Н.И. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие / Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина. – СПб.: Антология, 2012. – 560 с.
20. Жуковский, В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20-ти т. Т. 12 Эстетика и критика / Ред. коллегия: И. А. Айзикова, Э. М. Жиликова, Ф. З. Канунова, В. С. Киселев, О. Б. Лебедева, И. А. Поплавская, Н. Б. Реморова, А. С. Янушкевич (гл. редактор) / Ред. А. С. Янушкевич, О. Б. Лебедева. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 544 с.
21. Закаурцева, Т.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: Учебное пособие / Отв. редакторы Т.А. Закаурцева, Т.В. Каширина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – 188 с.

- 22.Зимняя, И.А. Психология перевода: учебное пособие (для Высших курсов переводчиков) / сост. И.А. Зимняя, В.И. Ермолович. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Горького, 1981. – 99 с.
- 23.Ильин, В.И. Потребление как дискурс: Учебное пособие. СПб.: Интерсоцис, 2008. – 446 с. (Серия «Библиотека современного гуманитарного знания»).
- 24.Илюшкина, М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы / М.Ю. Илюшкина; науч. ред. М.О. Гузикова. – 3-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2017. – 85 с.
- 25.Йоргенсен, Марианне В., Филлипс, Луиза Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. – 352 с.
- 26.Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 27.Кашкин, В.Б. Введение в теорию дискурса / В.Б. Кашкин. – М.: Восточная книга, 2010. – 152 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
- 28.Кобрина, Н.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. Учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности №2103 «Иностранные языки» / Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А. Гузеева. – СПб.: СОЮЗ, 1999. – 496 с.
- 29.Колшанский, Г.В. Контекстная семантика. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 148 с.
- 30.Коменский, Я.А., Локк, Д., Руссо, Ж.-Ж., Песталоцци, И.Г. Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с. – (Б-ка учителя).
- 31.Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода / Предисл. М.Я. Цвиллинга. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.

32. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.
33. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
34. Кронгауз, М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. Фак. высш. учеб. заведений / Максим Анисимович Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
35. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
36. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
37. Латышев, Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). – М.: НВН – Тезаурус, 2000. – 280 с.
38. Латышев, Л.К. *Übersetzungslehre in Wort und Beispiel* = Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения. Для изучающих нем. яз. – М.: Междунар. отношения, 1981. – 248 с.
39. Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 262 с.
40. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
41. Миньяр-Белоручев, Р.К. Последовательный перевод. Воениздат, 1969. – 288 с.
42. Нелюбин, Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней): учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – 4-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 415 с.

43. Пушкин, А.С. Стихотворения / Вступит. статья А. Твардовского; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1983. – 255 с. (Классики и современники. Поэтическая б-ка).
44. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р.Валент», 2007. – 244 с.
45. Розенталь, Д.Э. Практический справочник по русскому языку; Управление в русском языке. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь. – М.: Мир и Образование, 2017. – 752 с. – (Новые словари).
46. Сдобников, В.В. Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
47. Сервантес Сааведра, Мигель де Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский: в 2 т. Т. 1: роман / Мигель де Сервантес Сааведра; пер. с исп. Николая Любимова, пер. стихов Юрия Корнеева. – М.: Время, 2018. – 608 с. – (Сквозь время).
48. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 146 с.
49. Толстой, А.К. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 4 / А.К. Толстой. – М.: Издательство «Правда», 1969. – 415 с. (Библиотека «Огонёк», Библиотека отечественной классики).
50. Тредиаковский, В.К. (русский поэт; 1703-1768). Сочинения и переводы как стихами, так и прозой / Василий Тредиаковский; изд. подгот. Н.Ю. Алексеева; [Рос. акад. наук]. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: «Наука», 2013. – 667 с. – (Литературные памятники).
51. Фёдоров, А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 335 с.
52. Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд.

– СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «Филология Три», 2002. – 416 с. – (Студенческая библиотека).

53. Федотов, О.И. История западно-европейской литературы средних веков: идеограммы, схемы, графики / О.И. Федотов. – 7-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 160 с.

54. Хуторской, А.В. Современная дидактика. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. / А.В. Хуторской. – М.: Высш. шк. 2007. – 639 с.: ил.

55. Цыганков, П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.

56. Чужакин, А.П. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи + классификация видов последовательного перевода / А.П. Чужакин, С.Г. Спирина. - М.: Изд. дом "Экспримо", 2007. – 88 с.

57. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.

Статьи в периодических изданиях и научных сборниках

58. Демьянков, В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст. Сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой/ Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. В.Н. Топоров. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.

59. Найда, Юджин А. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 121-126.

60. Чесноков, П.В. Неогумбольдтианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 7-63.

61. Чуковский, К.И. Принципы художественного перевода / К.И. Чуковский, Н.С. Гумилёв // Статьи К. Чуковского и Н. Гумилёва. – СПб.: Издательство «Всемирная Литература» при народном Комиссариате по Просвещению, 1919. – С. 7-24.

Диссертации и авторефераты

62. Карабанова, О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.О. Карабанова. – Москва, 2000. – 167 с.

63. Ширяев, А.Ф. Специализированная речевая деятельность: Психолингвистическое исследование на материале синхронного перевода: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А.Ф. Ширяев. – Москва, 1979. – 474 с.: ил.

Электронные ресурсы и интернет источники

64. Азов Андрей К истории теории перевода в советском Союзе. Проблема реалистического перевода // Философско-литературный журнал «Логос». 2012. №3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-teorii-perevoda-v-sovetskom-soyuze-problema-realisticheskogo-perevoda> (дата обращения: 15.05.2021).

65. Бабалова Галина Григорьевна Проблема эквивалентности перевода и переводческие трансформации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekvivalentnosti-perevoda-i-perevodcheskie-transformatsii> (дата обращения: 15.05.2021).

66. Базылев В. Н. Обусловленность переводческих трансформаций // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuslovlennost-perevodcheskih-transformatsiy> (дата обращения: 15.05.2021).

67. Вступительное слово Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга о «НАТО-2030» и важности укрепления трансатлантической связи в следующем десятилетии и в последующий период 4 Февраля 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_181208.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.05.2021).

68. Горбунова М. В. К истории возникновения термина «Дискурс» в лингвистической науке // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-vozniknoveniya-termina-diskurs-v-lingvisticheskoy-nauke> (дата обращения: 15.05.2021).

69.Ильяшова Татьяна Ивановна Перевод как продукт и процесс двуязычной речевой деятельности // Евразийский форум. 2014. №1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-produkt-i-protsess-dvuyazychnoy-rechevoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.05.2021).

70.Камагина Ирина Васильевна Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ellipsis-i-shodnye-sintaksicheskie-yavleniya-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 15.05.2021).

71.Колмогорова Анастасия Владимировна, Чистова Елена Викторовна Когнитивный механизм порождения креативных решений в переводческой деятельности // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-mehanizm-porozhdeniya-kreativnyh-resheniy-v-perevodcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.05.2021)

72.Кривошлыкова Людмила Владимировна К определению понятия «Дискурс» // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-diskurs> (дата обращения: 15.05.2021).

73.Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html> (дата обращения: 15.05.2021).

74.Манаенко Геннадий Николаевич Соотношение единиц информации и единиц языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-edinits-informatsii-i-edinits-yazyka> (дата обращения: 15.05.2021).

75.Олейник Андрей Юрьевич Обоснование положительной причины приемов перевода // Вестник СВФУ. 2016. №3 (53). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-polozhitelnoy-prichiny-priemov-perevoda> (дата обращения: 15.05.2021).

76.Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга в преддверии встреч министров иностранных дел стран НАТО 23 и 24 марта 2021 г. в штаб-квартире НАТО [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_182503.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.05.2021).

77.Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга после встречи министров обороны стран НАТО 24 Октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_169936.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.05.2021).

78.Савельева Елена Борисовна О взглядах Мишеля Фуко на теорию дискурса // Вестник Московской международной академии. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzglyadah-mishelya-fuko-na-teoriyu-diskursa> (дата обращения: 15.05.2021).

79.Чичиланова Светлана Анатольевна Определение понятия «Перевод» в работах отечественных и зарубежных лингвистов // Вестник Курганского государственного университета. 2011. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-perevod-v-rabotah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-lingvistov> (дата обращения: 15.05.2021).

80.Что такое НАТО? [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 15.05.2021).

81.Opening remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg on NATO 2030 and the importance of strengthening the transatlantic bond in the next decade and beyond on 04th February 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_181208.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.05.2021).

82.Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meetings of NATO Foreign Ministers on 23 and 24 March 2021 at NATO

Headquarters [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_182503.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.05.2021).

83.Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Defense Ministers on 24th October 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_169936.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.05.2021).